

VI.

Фармацевтическая лабораторія.

(1812—1904).

Основаніе фармацевтической лабораторіи, по Фойгту, послѣдовало въ 1812 году, по открытіи лекцій въ медицинскомъ факультетѣ, и при томъ въ совокупности съ лабораторіей химической, потому что скудость средствъ университета долгое время не позволяла учредить два отдѣльныхъ учрежденія въ объемѣ, соотвѣтствующемъ требованіямъ науки.

Ходатайство объ основаніи фармацевтической лабораторіи было возбуждено въ 1812 г. адъюнктомъ Болгаревскимъ. Въ отвѣтъ на это ходатайство попечитель, графъ Ал. Разумовскій, отъ 21 декабря извѣстилъ Совѣтъ университета, что онъ „согласенъ, чтобы при университетѣ устроена была особая фармацевтическая лабораторія, такъ какъ заведеніе оной не будетъ многого стоить, и чтобы на матеріалы, потребныя для фармацевтическихъ опытовъ, опредѣлено было по 250 р. въ годъ изъ экономической университетской суммы“. Можно сказать, что неофициально фармацевтическая лабораторія, какъ отдѣленіе химической, получила свое начало раньше, во время преподаванія фармацевтической химіи профессоромъ химіи и фармацевтики Ф. Гизе, завѣдывавшимъ химической лабораторіей, въ которой велись имъ опыты и по фармацевтической химіи. Съ переходомъ же преподаванія къ Болгаревскому потребовалось официальное ея основаніе.

По Фойгту, въ этотъ первоначальный періодъ существованія фармацевтической лабораторіи, въ соединеніи съ химической, главнѣйшія пріобрѣтенія были слѣдующія: въ 1813 г. при адъюнктѣ Болгаревскомъ было пріобрѣтено разныхъ инструментовъ и пособій на 99 р. 64 к., въ 1814 г., между прочими неважными предметами, заказана у иностранца Михайлеса желѣзная отражательная печь за 21 р. 43 к. сер. и

поступило въ даръ отъ почетнаго смотрителя училищъ Брянскаго уѣзда Мальцова собраніе хрустальной и стеклянной посуды на 63 р. 17 к. сер. для производства химическихъ опытовъ; она была отлита по бумажнымъ образчикамъ, сдѣланнымъ проф. Гизе. Съ этихъ поръ до 1837 г. всѣ почти свѣдѣнія о дальнѣйшемъ обогащеніи лабораторіи отсутствуютъ. Изъ разныхъ указаній можно только заключить, что приобрѣтенія для обѣихъ лабораторій постепенно продолжались, равно покупались и разные вещи, касающіяся до фармакологіи, такъ какъ проф. Громовъ на эту часть обращалъ преимущественное вниманіе. Объ условіяхъ совместнаго существованія обѣихъ лабораторій до 1847 г. также имѣется мало данныхъ. Повидимому, до изданія устава 1835 г., на фармацевтическую лабораторію отпускалась особая сумма 250 р. изъ экономической суммы Университета. Въ 1818 г. оставалась еще та же самая сумма; за болѣе позднее время свѣдѣній нѣтъ. По штатамъ же устава 1835 г., на обѣ лабораторіи „химическую и вмѣстѣ фармацевтическую“ полагалось безъ раздѣленія 2400 р. асс., или 685 р. 71 к. сер. въ годъ.

Въ 1837 г., когда вошелъ въ силу новый общій уставъ университетовъ, завѣдываніе обѣими лабораторіями принялъ проф. врачебнаго веществословія Гордѣнко. При произведенной имъ провѣркѣ всего учебнаго имущества, оказалось въ нихъ вещей 1596 на 1756 руб. 46 коп. Въ 1838 году была выдана новая матеріальная книга, въ которую записывались вещи обѣихъ лабораторій, до 1838 года же вещамъ химической лабораторіи существовалъ особый печатный каталогъ. Въ 1847 году профессоромъ Эйнбродтомъ было возбуждено ходатайство объ отдѣленіи фармацевтической лабораторіи отъ химической. Въ своемъ рапортѣ проф. Эйнбродтъ указывалъ, что „для усиленія преподаванія химіи, соразмѣрно современному состоянію этой науки“, необходимо опредѣленіе особаго лаборанта при химической лабораторіи, раздѣленіе суммы, ассигнуемой ежегодно на обѣ лабораторіи и, наконецъ, раздѣлъ приборовъ и инструментовъ. Что же касается помѣщенія, то объ этомъ проф. Эйнбродтъ вопросъ не возбуждался, такъ какъ, признавая храненіе собственности той и другой лабораторіи въ одномъ и томъ же кабинетѣ, хотя и въ отдѣльныхъ шкафахъ, конечно недостаткомъ, онъ не считалъ однако возможнымъ избѣгнуть этого до постройки новой химической лабораторіи. При раздѣленіи штатной суммы, 2400 р. асс., проф. Эйнбродтъ просилъ назначить на химическую лабораторію 2000 р. асс. и на фармацевтическую 400 р. асс., мотивируя это тѣмъ, что, подобная сумма ассигнована на химическія лабораторіи въ тѣхъ университетахъ, гдѣ нѣтъ медицинскаго факультета и не читается фармація, и что химической лабораторіи предстоить болѣе расходовъ, такъ

какъ, помимо издержекъ на точные инструменты и приборы, въ университетѣ будутъ читаться 3 курса по химіи и вестись практическія занятія по неорганическому и органическому анализу. Въ фармацевтической же лабораторіи издержки для одного курса фармаціи очень незначительны, такъ какъ студенты въ практическихъ работахъ по фармаціи не бываютъ упражняемы, фармацевты же приготавливаютъ препараты только при испытаніи на ученые степени, и то на собственный счетъ. При раздѣлѣ кабинета, изъ состоящихъ на лицо снарядовъ и инструментовъ большая часть того, что необходимо для фармацевтической лабораторіи, можетъ быть отчислена въ ея собственность. При этомъ предполагалось, что нѣкоторые снаряды, напримѣръ: кубъ, должны служить для обѣихъ лабораторій, хотя и быть отчислены къ химической. Также и право пользованія химическою лабораторіею должно быть и впредь предоставлено профессору фармаціи, подобно тому, какъ и профессору технологіи.

Совѣтъ, признавъ изложенныя проф. Эйnbrодтомъ обстоятельства вполне уважительными, постановилъ, не ожидая постройки новой химической лабораторіи, ходатайствовать о назначеніи особаго лаборанта и о раздѣленіи штатной суммы съ отчисленіемъ на фармацевтическую лабораторію 800 р. По послѣднему вопросу Совѣтъ принялъ во вниманіе заявленіе проф. Гордѣнко о необходимости отчисленія для фармацевтической лабораторіи 800 р., а не 400 р. асс., какъ предлагалъ проф. Эйnbrодтъ, что было бы недостаточно для содержанія лабораторіи.

Разрѣшеніе на раздѣленіе штатной суммы послѣдовало въ августѣ того же года, при чемъ, согласно ходадайству Совѣта, изъ общей суммы въ 2400 руб. ассигн., или 685 руб. 71½ коп. сер. собственно на фармацевтическую лабораторію было отдѣлено 228 руб. 57½ коп. сер., а остальные назначались для химической.

Тогда же выданы были матеріальныя книги и предложено было профессору Эйnbrодту принять вещи, отчисляемыя для химической лабораторіи, отъ проф. Гордѣнко, завѣдывавшаго тогда обѣими лабораторіями.

Однако раздѣленіе лабораторіи замедлилось, такъ какъ профессор Эйnbrодтъ, до назначенія втораго лаборанта, считалъ совершенно невозможнымъ приступить къ матеріальному раздѣлу химической и фармацевтической лабораторій. До рѣшенія же этого вопроса правленіемъ университета предписывалось лаборанту химической лабораторіи исполнять съ одинаковою исправностью распоряженія какъ проф. Эйnbrодта, такъ и проф. Гордѣнко.

Назначеніе особаго лаборанта для химической лабораторіи, провизора Ганнота, состоялось 27 ноября 1848 года, и бывшій лаборантъ

соединенныхъ лабораторій, провизоръ Куріанскій, согласно изъявленному имъ желанію, былъ назначенъ лаборантомъ фармацевтической лабораторіи. Жалованіе обоимъ было опредѣлено въ размѣрѣ 343 р. сер. въ годъ. На лаборанта фармацевтической лабораторіи возлагались однако обязанности и по химической лабораторіи. Профессоръ Эйнбродтъ просилъ Совѣтъ снабдить обоихъ лаборантовъ инструкціями, обращая при этомъ вниманіе на то, что лаборантъ фармацевтической лабораторіи будетъ имѣть меньше обязанностей, а потому на него желательно возложить подготовку къ лекціямъ по органической химіи, читаемымъ для студентовъ медиковъ. Реактивы же оба лаборанта должны были готовить по очереди.

Окончательное раздѣленіе лабораторій состоялось въ сентябрѣ 1850 г. При этомъ, по Фойгту, изъ 1957 вещей, находившихся въ соединенныхъ лабораторіяхъ, было отчислено въ химическую 1410 предметовъ, а въ собственность фармацевтической оставлено 547 вещей.

Это раздѣленіе лабораторій, явившееся результатомъ стремленія профессора химіи обособить химическую лабораторію отъ фармацевтической, подало поводъ Фойгту вывести ошибочное заключеніе, будто бы до 1847 г. химической лабораторіи не существовало, а она входила въ составъ фармацевтической. Въ дѣйствительности же химическая лабораторія была учреждена раньше фармацевтической, при основаніи университета, какъ это видно изъ дѣлъ университета и уже доказано проф. Багалѣмъ и проф. И. П. Осиповымъ, фармацевтическая же лабораторія была основана при химической, повидимому, въ видѣ отдѣленія, хотя и находившагося въ завѣдываніи преподавателя фармаціи, профессора врачебнаго веществословія.

Причиною же сліянія и даже поглощенія химической лабораторіи фармацевтической было съ одной стороны опредѣленіе уставомъ 1835 г. общей штатной суммы для обѣихъ лабораторій, а съ другой то, что съ 1837 г., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, завѣдываніе обѣими лабораторіями и чтеніе лекцій по химіи и фармаціи лежало на одномъ и томъ же лицѣ, Е. С. Гордѣнко. Завѣдываніе обѣими лабораторіями оставалось за проф. Гордѣнко и послѣ 1842 года, когда уже чтеніе обязательныхъ лекцій по химіи перешло къ адъюнкту, въ послѣдствіи профессору Эйнбродту. Эти два обстоятельства способствовали полному сліянію лабораторій. Вещи выписывались частью отдѣльно для химической или фармацевтической лабораторіи, но преподаватели пользовались инструментами и всѣми принадлежностями безъ различія.

Такъ какъ фармацевтическая лабораторія была основана при химической, то нужно думать, что она находилась все время въ одномъ

съ нею помѣщеніи. Но о химической лабораторіи за первые годы ея существованія нѣтъ свѣдѣній, о фармацевтической лабораторіи имѣется указаніе проф. Книгина въ его „Запискѣ о состояніи медицинскаго факультета Харьк. Имп. унив.“. О томъ, что въ 1828 году лабораторія находилась (по Фойгту съ 1819 г.) рядомъ съ анатомическимъ театромъ въ помѣщеніи, передѣланномъ изъ конюшенъ, на берегу рѣки Лопани. Здѣсь же, въ старомъ деревянномъ домѣ помѣщались терапевтическая и хирургическая клиники. Съ 1834 г. химическая лабораторія, а также, повидимому, и фармацевтическая помѣщались приблизительно тамъ же, гдѣ и нынѣ. Этотъ корпусъ былъ выстроенъ въ 1823 года.

Въ 1851 году было устроено въ нижнемъ этажѣ корпуса, выходящемъ своимъ фасадомъ на Соборную площадь, новое помѣщеніе для химической лабораторіи; рядомъ съ ней для фармацевтической лабораторіи было отведено двѣ комнаты, одна въ четыре, другая въ пять оконъ, выходившія на площадь. Изъ нихъ одна предназначалась для кабинета, другая для лабораторіи. Но въ 1851 г. „Фармацевтическій кабинетъ“ былъ помѣщенъ также въ комнатѣ для лабораторіи, а комната для кабинета очищена для фармацевтической же аудиторіи. Нужно замѣтить, что въ 1859 году, по рапорту профессора Рындовскаго, разрѣшено было Правленіемъ опять обратить аудиторію № 10, находящуюся подлѣ фармацевтической лабораторіи, въ фармацевтическій кабинетъ и въ кабинетъ для занятій профессора и сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ вентиляторовъ и о передѣлкѣ „трубы съ навѣсомъ, вытягивающей нечистый воздухъ“.

Отдѣленіе фармацевтической лабораторіи и переходъ ея въ новое помѣщеніе сопровождался устройствомъ лабораторіи почти заново. Изъ отношеній Правленія, сохранившихся въ фармацевтической лабораторіи, видно, что въ 1850 г. въ ней были устроены „химическія печи (рабочая печь, песчаная баня и кубовая печь)“, въ 1851 г. устроенъ желѣзный куполь, а въ 1851 и 1852 г.г. была сдѣлана различная мебель: столы, шкафы и проч. на 254 р. Какъ можно судить по сохранившимся при лабораторіи черновымъ замѣткамъ, это еще не вся сумма, израсходованная на оборудованіе лабораторіи. Затѣмъ въ 1853 г. было выписано изъ Берлина отъ Луме и К^о разныхъ принадлежностей на 983 р. и въ 1857 г. на 168 р. Въ 1851 г. былъ опредѣленъ для фармацевтической лабораторіи особый служитель. Пополненіе и приобрѣтеніе вещей и заказы мебели производились также и въ слѣдующіе годы. По Фойгту, въ 1859 г. фармацевтическая лабораторія заключала въ себѣ 709 предметовъ, изъ нихъ „болѣе замѣчательными могутъ быть признаны: аналитическіе вѣсы съ французскимъ разновѣсомъ, платиновая выпаритель-

ная чаша и мѣдный перегонный кубъ съ оловяннымъ шлемомъ и мѣднымъ холодильникомъ къ нему; резервуаръ для воды съ трубками“.

Какъ видно, инвентарь былъ весьма не богатъ. Нѣкоторое представленіе о состояніи фармацевтической лабораторіи даетъ сохранившаяся при дѣлахъ лабораторіи черновая рукопись свѣдѣній для отчета преподавателя фармаціи А. Робинсона, относящаяся къ 1860 г. Наибольше замѣчательными приобрѣтеніями этого года г. Робинсонъ называетъ: химическій термометръ Цельсія съ очень точными дѣленіями, раздѣлительныя воронки, приборъ Мора и аппаратъ для приготовленія искусственной минеральной воды. Въ томъ же году былъ приобрѣтенъ большой газометръ, „имѣющій двойную цѣль: освѣщать лабораторію и служить средствомъ для нагрѣванія, въ видахъ сбереженія спирта“. „Къ числу важныхъ недостатковъ лабораторіи и кабинета“ г. Робинсонъ относилъ деревянный полъ въ лабораторіи и столы, не защищенные отъ дѣйствія огня покрывкою изъ какого нибудь негорючаго матеріала, „что при постоянной работѣ съ керосиновыми печами сопряжено съ большою опасностью не только для заведенія, но и для цѣлаго университета“. Вода въ лабораторію носилась ведрами, а не была проведена въ лабораторію, не было ледника или погреба, не было особой, хотя бы самой малой комнаты для храненія матеріаловъ. Самая важная нужда лабораторіи заключалась въ ограниченности суммы, получаемой на ея содержаніе. О размѣрѣ этой суммы мы узнаемъ также изъ сохранившейся черновой рапорта адъюнкта Тихоновича, временно завѣдывавшаго лабораторіей послѣ смерти Робинсона, относящейся къ 1862 г. На содержаніе фармацевтической лабораторіи съ 1847 года отпускались 228 руб. 57½ коп., отчисленныя изъ общей суммы при раздѣленіи лабораторій и 114 руб. 25 коп. на содержаніе „фармакологическаго (фармакогностическаго) собранія“. Г. Робинсонъ въ 1860 г. и г. Тихоновичъ въ 1862 г. ходатайствовали объ увеличеніи этой суммы, первый до 1000 р., а второй считалъ необходимымъ увеличить, по крайней мѣрѣ, вчетверо. Мотивами ходатайствъ служило то, что вещами фармацевтической лабораторіи теперь пользуются для показыванія опытовъ на лекціяхъ студентамъ медицинскаго факультета, введеніе практическихъ занятій, которыхъ раньше также не было, и необходимость удовлетворять частымъ требованіямъ обоихъ клиникъ въ производствѣ химическихъ анализовъ. По мнѣнію Тихоновича, отпускаемые средства далеко недостаточны не только для приобрѣтенія вещей, истребляемыхъ во время работы, но даже для содержанія въ достаточномъ количествѣ препаратовъ, необходимыхъ для демонстраціи.

Ходатайства эти, имѣвшія цѣлью создать хорошо обставленную лабораторію, не были удовлетворены. По уставу 1863 г., при кафедрѣ фармаціи полагалась рабочая комната съ медикаментами и необходимыми для приготовленія лѣкарствъ посудой и инструментами, на содержаніе которой назначалось по штату 500 руб. Нужно замѣтить, что въ 1859 г. состоялось отдѣленіе преподаванія фармаціи и фармакогнозіи отъ фармакологіи, рецептуры и друг., и первыми преподавателями были Робинсонъ, а затѣмъ Тихоновичъ. Понятно ихъ стремленіе создать лабораторію, въ которой возможно бы было болѣе полно поставить практическія занятія и производить разработку научныхъ вопросовъ. Составители же устава заботились только о томъ, чтобы была рабочая комната, въ которой можно было бы упражнять студентовъ въ приготовленіи лѣкарствъ. Въ этомъ несомнѣнно проглядываетъ отсталость устава сравнительно съ жизнью, такъ какъ ко времени изданія устава фармацевтическая лабораторія, при всѣхъ несовершенствахъ, представляла собою болѣе, чѣмъ рабочую комнату для приготовленія лѣкарствъ, такъ какъ она служила для приготовленія химико-фармацевтическихъ препаратовъ при экзаменахъ на фармацевтическія степени и для занятій по аналитической химіи.

О производившихся работахъ въ фармацевтической лабораторіи за время до 1837 г. свѣдѣній нѣтъ; съ 1837 г. до 1847 г. фармацевтическая лабораторія тѣсно слилась съ химической и потому невозможно опредѣлить, какія работы производились собственно въ фармацевтической лабораторіи. Изъ рапорта проф. Эйбродта отъ 1847 г. видно, что „студенты въ практическихъ работахъ по части фармаціи не бываютъ упражняемы, фармацевты готовятъ препараты только при испытаніи на ученія степени“. Но въ 1860 г. были введены практическія занятія для студентовъ и фармацевтовъ. Первые занимались по анализу минеральныхъ и органическихъ веществъ и по преимуществу анализомъ „различныхъ животныхъ жидкостей“, нѣкоторыми токсикологическими изслѣдованіями, имѣющими большое значеніе въ судебной медицинѣ, и изслѣдованіями веществъ, образующихся при ненормальномъ состояніи организма. Фармацевты занимались приготовленіемъ важнѣйшихъ препаратовъ и химическимъ анализомъ минеральныхъ и органическихъ веществъ.

При Тихоновичѣ въ 1861/62 учебн. году также велись практическія занятія. Въ 1862 г. преподаваніе перешло къ Ганноту. Во время преподаванія Ганнота, 1862—1884 г.г., для практическихъ занятій фармацевтовъ назначалось въ оба полугодія сначала по 2, позже по 3 часа въ недѣлю. Изъ заявленія, поданнаго Ганнотомъ въ медицинскій факультетъ передъ выходомъ въ отставку, видно, что лабораторія была хими-

ческой школой для фармацевтовъ, которые въ ней упражнялись въ химическомъ анализѣ, для студентовъ же медиковъ практическихъ занятій не было. Въ 1865 г. фармацевтическая лабораторія служила пособіемъ для преподаванія физиологической химіи, при чемъ въ лабораторіи занимались, подъ руководствомъ доцента Тихоновича, студенты-медики. Нѣкоторыми изъ нихъ сдѣланы были спеціальныя работы на 5 темъ, при чемъ студ. Порай-Кошицу удалось выдѣлить особое бѣлковое вещество изъ селезенки, названное желѣзистымъ альбуминатомъ. Кромѣ того лѣкарь Ганъ занимался изслѣдованіемъ крови въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Какъ видно изъ годовыхъ отчетовъ, за время Ганнота особенно крупныхъ выписокъ и пополненій инвентаря фармацевтической лабораторіи не происходило. Можно отмѣтить только произведенную въ 1864 г. и 1883 г. выписку книгъ и атласовъ на 60 руб. и на 174 руб. 72 к., также въ 1883 г. былъ купленъ у Эдельберга микроскопъ Цейсса за 204 р. и ручной микроскопъ за 39 р. 70 к. Въ первый разъ были выписаны вмѣстѣ съ книгами атласы по просьбѣ Ганнота въ 1863 г., который при этомъ указывалъ на то, что въ лабораторіи не имѣлось ни одного атласа растений и ему приходилось пользоваться атласами, принадлежащими Харьковскому ветеринарному институту. Раньше же, при проф. Гордѣенко, Робинсонѣ и при Тихоновичѣ, было въ обычаѣ при чтеніи лекцій по фармакогнозій раздавать студентамъ образчики сырыхъ медикаментовъ, наиболѣе употребительныхъ въ медицинской практикѣ. Эти медикаменты приобретались въ мѣстныхъ аптекахъ, при чемъ ежегодный расходъ на нихъ колебался отъ 92 до 114 руб. Вторая выписка книгъ и покупка микроскопа относится ко времени дѣятельности, въ качествѣ приватъ-доцента, Ментина. Н. Ментинъ занимался особенно фармакогнозіею, и въ лабораторіи сохранилась цѣлая коллекція приготовленныхъ имъ микроскопическихъ препаратовъ.

За весь этотъ періодъ до 1885 года лабораторія оставалась въ томъ же самомъ помѣщеніи, но занимала только одну комнату, вторая же комната служила аудиторіей и находилась въ вѣдѣніи также преподавателя фармаціи, какъ это можно судить по рапорту Ганнота отъ 1870 г. о ремонтѣ въ лабораторіи и аудиторіи. Такое вторичное перемѣщеніе состоялось, повидимому, по ходатайству г. Робинсона въ 1860 г., при чемъ предполагалось устроить фармацевтическій кабинетъ совмѣстно съ химическимъ, на что былъ согласенъ и профессоръ химіи Бекетовъ. Но изъ рапорта Ганнота 1884 г. съ просьбой объ устройствѣ перегородки видно, что въ этой же одной комнатѣ помѣщался и кабинетъ. Въ 1883 году въ лабораторіи было устроено семь газовыхъ рожковъ, до того же

времени былъ только одинъ. Въ 1885 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, фармацевтическая лабораторія была переведена въ новое помѣщеніе въ домѣ, пожертвованномъ Харитоненко, на Сумской улицѣ; здѣсь для нее было отведено 3 комнаты въ третьемъ этажѣ сѣверной половины зданія. Переходъ въ новое помѣщеніе не сопровождался улучшеніями въ устройствѣ лабораторіи, такъ какъ на переносъ и устройство ея было ассигновано лишь 100 рублей. Къ этому же времени вошелъ въ силу университетскій уставъ 1884 года, по которому доцентура при кафедрѣ фармакологіи была преобразована въ самостоятельную кафедру фармаціи и фармакогнози. Соотвѣтственно учебнымъ планамъ, выработаннымъ факультетомъ и утвержденнымъ въ 1885 году, введены были обязательныя практическія занятія по фармаціи и фармакогнози для студентовъ-медиковъ. Преподаваніе съ 1885 года перешло сначала къ приватъ-доценту, а затѣмъ съ 1888 г. профессору А. Д. Чирикову. Профессоръ Чириковъ обратилъ также особенное вниманіе на расширеніе практическихъ занятій фармацевтовъ, слушающихъ лекціи на провизора, которые, помимо практическихъ занятій спеціально по фармаціи и фармакогнози, должны были получать и практическую подготовку по аналитической химіи въ фармацевтической лабораторіи. Были поэтому расширены обязательныя практическія занятія введеніемъ необязательныхъ курсовъ по практической фармаціи и аналитической химіи.

При большомъ количествѣ занимающихся, помѣщеніе лабораторіи оказалось съ самаго начала недостаточнымъ. Въ 1889 году состоялось присоединеніе четвертой комнаты, бывшей профессорской; эта комната была затѣмъ обмѣнена на двѣ меньшихъ комнаты, принадлежавшихъ кабинету общей патологіи. Въ настоящее время лабораторія помѣщается въ пяти комнатахъ: 3 комнаты выходятъ 8-ю окнами на Сумскую улицу, двѣ же меньшихъ, по 2 окна, окнами во дворъ, изъ нихъ одна полутемная. Но и этого помѣщенія нельзя признать достаточнымъ.

Средства лабораторіи составляютъ изъ штатной суммы 200—250 р. и изъ суммы, ассигнуемой изъ спеціальныхъ средствъ университета 200—250 р., по назначенію совѣта. Кромѣ того, въ 1889 году г. былъ установленъ особый сборъ за экзамены съ фармацевтовъ, въ размѣрѣ 5 р. за экзаменъ на аптекарскаго помощника и 10 руб. за экзаменъ на званіе провизора. Эти суммы также поступаютъ въ пользу лабораторіи, но размѣръ ихъ крайне непостояненъ, отъ 70 до 500—600 руб., въ зависимости отъ числа лицъ, подвергавшихся экзаменамъ, и только въ послѣдніе годы, когда разрѣшено было поступать въ университетъ фармацевтамъ—евреямъ безъ соблюденія установленной нормы, собиралось до 600 р. въ годъ.

Какъ видно изъ вышеприведеннаго описанія, лабораторія была бѣдна инвентаремъ. По отчету на 1 января 1885 года, въ ней состояло разныхъ предметовъ: 215 номеровъ, экземпляровъ—2584, на сумму 3815 р. 36½ к. Такъ какъ при переходѣ въ новое помѣшеніе суммъ на обзаведеніе лабораторіи отпущено не было, то и приобрѣтеніе въ лабораторію совершались медленно и, большею частью, благодаря экономіи суммъ въ текущихъ расходахъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе усиленія практическихъ занятій, была крайняя нужда въ болѣе быстромъ приобрѣтеніи мебели, аппаратовъ и приборовъ. Благодаря этому, примѣнялся оригинальный приемъ пополненія недостающихъ вещей перепиской въ собственность фармацевтической лабораторіи вещей, исключенныхъ другими лабораторіями. Эти вещи ремонтировались и служили, а нѣкоторыя и до сихъ поръ служатъ, пока наступала возможность выписать или заказать новыя. Такимъ образомъ были перечислены изъ химической, агрономической и другихъ лабораторій анатомическіе шкафики, тяги, вѣсы, воздушные насосы и другіе предметы. Большое значеніе имѣлъ для обновленія и пополненія инвентаря лабораторіи происшедшій въ ней 31 января 1900 года пожаръ, когда сгорѣли мебель и всѣ вещи, находившіяся въ двухъ комнатахъ. На возобновленіе погорѣвшихъ вещей лабораторіи было ассигновано совѣтомъ 2500 руб. Возобновленіе лабораторіи было произведено въ 1900 и 1901 году. Въ 1900 г. была сдѣлана новая мебель за 285 руб. 55 коп. и приобрѣтено посуды и простѣйшихъ приборовъ у Гальперина въ Харьковѣ на 587 руб. 10 коп. Въ 1901 году куплены были вѣсы и разновѣсы Сарторіуса у Эдельберга за 109 руб., полученъ отъ Штейбуха въ Варшавѣ перегонный кубъ, отопливаемый газомъ, за 478 руб. 14 коп. и выписано было различныхъ приборовъ и аппаратовъ на 986 р. отъ Келера и Мартини изъ Берлина. Кромѣ того были приобрѣтены отъ мѣстныхъ фирмъ и другія вещи.

Въ настоящее время, по отчету за 1903 г., имущество фармацевтической лабораторіи оцѣнивается въ 8698 руб 27½ коп., общее число номеровъ 877, вещей 4100. Въ это число входятъ библіотека, состоящая изъ 237 книгъ въ 346 томахъ, 400 номеровъ, или 1029 экземпляровъ, приборовъ и аппаратовъ, гербарій, фармакогностическая коллекція, 4 коллекціи микроскопическихъ препаратовъ, 2 минералогическихъ коллекціи и 2 коллекціи фармацевтическихъ препаратовъ. При этомъ нужно замѣтить, что имѣющіеся инструменты и приборы даютъ возможность производить въ лабораторіи и спеціальныя научныя работы.

Такъ какъ необходимыми сотрудниками при практическихъ работахъ въ лабораторіи служатъ лаборанты, то и для фармацевтической

лабораторіи, при ея отдѣленіи отъ химической, былъ назначенъ въ 1848 году особый лаборантъ. Позже, въ виду усиленія практическихъ занятій и увеличенія числа занимающихся, потребовалось назначенія второго лаборанта, который и былъ приглашенъ въ 1895 году, съ назначеніемъ жалованья изъ специальныхъ средствъ университета, а въ 1898 году были учреждены г. министромъ народнаго просвѣщенія, по ходатайству факультета, двѣ должности сверхштатныхъ лаборантовъ, хотя въ дѣйствительности сверхштатные лаборанты были и раньше, въ 1890—1892 г. и въ 1894—1895 г.

Съ 1848 г. штатными лаборантами были:

1848—1850 г. Куріанскій, Гаспаръ Ивановичъ, провизоръ.

1850—1856 г. Сидери, Александръ Викторовичъ, магистръ фармаціи.

1856—1860 г. Тихоновичъ, Феофанъ Васильевичъ, окончившій физико-математическій факультетъ.

1860—1861 г. Ганзіеръ, Фортунатъ Ивановичъ, провизоръ.

1862—1891 г. Лертцеръ, Федоръ Егоровичъ, провизоръ.

1892—1899 г. Спасскій, Леонидъ Григорьевичъ, магистръ фармаціи, сверхштатнымъ съ 1890 до 1892 г.

Съ 1899 г.—Валяшко, Николай Авксентьевичъ, магистръ фармаціи, сверхштатнымъ съ 1895 до 1899 г.

Сверхштатными лаборантами были:

1894—1895 г. Бромбергъ, Владиміръ Матіасовичъ, провизоръ.

1898—1903 г. Зебергъ, Эрнестъ Густавовичъ, провизоръ.

Съ 1889 г. Крассовскій, Николай Петровичъ, провизоръ.

Съ 1903 г. Ганъ, Александръ Ивановичъ, провизоръ.

Въ настоящее время въ лабораторіи занимаются три лаборанта, одинъ штатный и два сверхштатныхъ, при чемъ одинъ изъ сверхштатныхъ получаетъ содержаніе изъ специальныхъ средствъ.

О научной дѣятельности лабораторіи съ 1851 года, когда была устроена самостоятельная фармацевтическая лабораторія, до 1885 года нѣтъ никакихъ свѣдѣній; повидимому, за это время изъ лабораторіи не вышло ни одной научной работы. Съ 1885 года въ фармацевтической лабораторіи производились слѣдующія работы, часть которыхъ была напечатана:

1. Лассманъ, К. С. Изслѣдованіе составныхъ частей растенія *Sedum acre*. Диссертация 1887/8 г.

2. Вурштатманъ, провизоръ. Опредѣленіе достоинства различныхъ матеріаловъ, служащихъ для добыванія CO_2 , необходимой для приготовления искусственныхъ минеральныхъ водъ. 1892 г.

3. Виолинъ, провизоръ. Опредѣленіе достоинства эфирныхъ маслъ русскаго производства (тминнаго, анисоваго и мятнаго) 1892 г.

4. Мухинъ, д-ръ. Приготовление препаратовъ изъ сѣмянъ *Lathyrus Sativus*. 1894 г.

5. Дубовскій, М. С. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса и растворимости салола въ жирныхъ маслахъ. Прот. Харьк. Фарм. Общ. 1894 г.

6. Бромбергъ, В. М. Наблюденія надъ смѣсями лѣкарственныхъ веществъ со спиртнымъ и воднымъ фюлеровымъ растворомъ мышьяковисто-каліевой соли. 1894 г.

7. Сравнительныя наблюденія чувствительности индикаторовъ лакмуса и лакмоида при объемныхъ опредѣленіяхъ щелочей. 1894 г.

8. Зильбергъ, Я. М. Изслѣдованіе достоинства крымскихъ сортовъ горькаго миндаля. Проток. Хар. Фар. Общ. 1898 г.

9. Зинченко, Р. В. Изслѣдованіе образцовъ бѣлаго и краснаго крымскихъ сортовъ винъ. 1898 г.

10. Хмѣльницкій. Изслѣдованіе по опредѣленію кислотности мочи. 1898 года.

11. Валяшко, Н. А. и Зебергъ, Э. Г. Опредѣленіе достоинствъ образцовъ лѣкарственныхъ веществъ, доставленныхъ управленіемъ К.-Х.-С. ж. д. 1898 г.

12. Валяшко, Н. А. и Красовскій, Н. П. Опредѣленіе достоинства образцовъ различныхъ лѣкарственныхъ средствъ (эф. масла, малинов. сиропы, солн, тинктуры и проч.). 1899 г.

13. Лифшицъ И. А. Изслѣдованіе достоинства 9 образцовъ русскаго и иностраннаго мятныхъ маселъ. Фарм. Вѣстн. 1899 г.

14. Красовскій, Н. П. По порученію земствъ и частныхъ лицъ производились опредѣленія достоинствъ лѣкарственныхъ средствъ. 1901 г.

15. Красовскій, Н. П. Анализъ іод-бром-щелочной воды изъ новаго источника близъ Анапы. 1902 г.

16. — Изслѣдованіе золы растений: *Pinus*, *Juniperus*, *Sabina*, *Thymus Serpill.*, выросшихъ на различныхъ почвахъ. 1904 г.

17. — Изслѣдованіе состава жирнаго масла изъ сѣмянъ *Bassae Rhamni cathart.* 1904.

18. Валяшко, Н. А. Рутинъ изъ руты. Химич. изслѣд. Диссертация 1903 года.

19. — О глюкозидѣ робининѣ. Ж. Р. Ф. Х. Общ. 1904 г.

20. Валяшко, Н. А. и Красовскій, Н. П. По порученію врачебнаго отдѣленія производили судебно-химическія изслѣдованія въ 1903 г.

21. Красовскій, Н. П. Опредѣленіе составныхъ частей *Bassae Rhamni catharticae*.

Работы проф. Чирикова, приватъ-доцента Спасскаго см. въ ихъ автобіографіяхъ.

Лаборанты фармацевтической лабораторіи (1848—1905 г.). *Куріанскій, Гаспаръ Ивановичъ*, изъ мѣщанъ г. Каменецъ-Подольска, родился въ 1815 г. По полученіи въ Харьковскомъ университетѣ званія аптекарскаго помощника второго отдѣленія, въ 1848 году, и по исключеніи изъ подушнаго оклада, онъ поступилъ лаборантомъ въ химическую лабораторію Харьковскаго университета въ 1848 г. Въ томъ же году выдержалъ экзаменъ на провизора и перешелъ лаборантомъ въ фармацевтическую лабораторію. Въ 1850 г. 22 апрѣля К. былъ уволенъ по прошенію въ отставку.

Сидери, Александръ Викторовичъ, по полученіи въ 1843 г. въ Московскомъ университетѣ званія провизора I отдѣленія, поступилъ лаборантомъ въ фармацевтическую лабораторію при Харьковскомъ университетѣ въ 1850 г. Въ 1856 г. онъ получилъ степень магистра фармаціи и въ томъ же году умеръ. Для полученія степени магистра фармаціи Сидери была представлена работа: „Разсмотрѣніе достоинства способовъ открытія мышьяка при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ“.

Тихоновичъ, Феофанъ Васильевичъ, окончилъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата на физико-математическомъ факультетѣ по разряду естественныхъ наукъ въ 1853 г., поступилъ лаборантомъ въ фармацевтическую лабораторію въ 1856 г. и оставилъ ее въ 1860 г., когда былъ опредѣленъ адъюнктомъ при медицинскомъ факультетѣ для преподаванія физики и химіи. Позже Т. былъ преподавателемъ медицинской химіи при Харьковскомъ же университетѣ и временно въ 1884½ учебн. годъ преподавалъ фармацію.

Ганзіеръ, Фортунатъ Ивановичъ, удостоенъ званія провизора совѣтомъ Харьковскаго университета въ 1857 г. и поступилъ лаборантомъ фармацевтической лабораторіи Харьковскаго университета 21 сентября 1860 г. Умеръ въ концѣ 1861 г.

Лертицеръ, Федоръ Егоровичъ, провизоръ, поступилъ лаборантомъ въ фармацевтическую лабораторію 31 декабря 1861 г. По выслугѣ 25 лѣтъ онъ былъ оставленъ лаборантомъ еще на 5 лѣтъ и вышелъ въ отставку 22 января 1892 года.

Бромбергъ, Владиміръ Александръ Матіасовичъ, окончилъ курсъ прогимназіи, званіе провизора получилъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1895 г. и былъ сверхштатнымъ лаборантомъ при фармацевтической лабораторіи съ 24 сентября 1894 г. по 22 апрѣля 1895 г.

Зебергъ, Эрнстъ Густавовичъ, происходилъ изъ крестьянъ Курляндской губерніи, родился въ 1869 г., первоначальное воспитаніе получилъ въ Митавской гимназіи. Въ 1888 г. онъ выдержалъ экзаменъ на аптекарскаго помощника, а въ 1893 г. на званіе провизора въ Дерптскомъ университетѣ. З. былъ сверхштатнымъ лаборантомъ при фармацевтической лабораторіи Харьковскаго университета, съ 10 іюля 1898 г. по 7 февраля 1903 года.

Валяшко, Николай Алексѣевичъ, сынъ провизора, родился въ г. Купянскѣ Харьковской губ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Бѣлгородской классической гимназіи, изъ которой вышелъ въ 1886 г. и поступилъ въ аптеку ученикомъ. Ученикомъ и аптекарскимъ помощникомъ В. работалъ въ Харьковскихъ аптекахъ. Въ 1889 г. онъ выдержалъ при Харьковскомъ университетѣ экзаменъ на аптекарскаго помощника съ отличіемъ, а въ 1895 г. съ отличіемъ же экзаменъ на провизора и поступилъ въ фармацевтическую лабораторію лаборантомъ. Желая подготовиться къ научной дѣятельности, В. выдержалъ въ 1899 г. экзаменъ на магистра фармаціи, работалъ, кромѣ фармацевтической лабораторіи, въ 1899/900 уч. г. въ лабораторіи органической химіи у профессора Лагермарка, затѣмъ, командированный университетомъ за границу, въ 1900/1 уч. г., въ Марбургскомъ химико-фармацевтическомъ институтѣ у профессора Е. Schmidt'a. Пополнивъ, между прочимъ, путемъ самообразованія недостатокъ средняго образованія, В. выдержалъ въ 1902 г. экзаменъ на свидѣтельство зрѣлости въ Бѣлгородской гимназіи и поступилъ постороннимъ слушателемъ на третій курсъ естественно-историческаго отдѣленія физико-математическаго факультета. 23 мая 1903 г. онъ защитилъ диссертацию на степень магистра фармаціи, а въ 1904 г. подвергался экзамену въ государственной комиссіи по отдѣлу химіи и удостоенъ диплома первой степени.

Научныя работы:

- 1) Объ адонидинѣ. Фармацевт. Вѣстн. 1900 г.
- 2) Къ вопросу о строеніи флавоновъ. Труды Харьков. Физико-Химич. Общества за 1902 г.
- 3) Рутинъ изъ руты, химич. изслѣдованіе. Диссертация. Вып. XII Прилож. къ Труд. Физ.-Хим. Общ. при Харьк. унив. 1903 г.
Ueber das Rutin der Gartenraute. Arch. d. Pharm. 1904 г.
- 4) О глюкозидѣ Робининѣ. Журн. Русск. Ф.-Х. Общ. 1904 г.
Ueber das Robinin, Arch. d. Pharm. 1904 г.
- 5) Рефераты и небольшія замѣтки по фармаціи и фармацевтической химіи въ Фарм. Вѣстн. за 1889, 1900, 1901, 1902 и 1903 г.
- 6) Ernst Schmidt. Биограф. очеркъ. Фарм. Вѣстн.

Крассовскій, Николай Петровичъ, родился въ 1874 года въ купеческой семьѣ, общее образованіе получилъ въ Рославльской (Смоленской губ.) прогимназій, по окончаніи которой въ 1890 году поступилъ ученикомъ въ аптеку У. Дзимиинскаго въ Таганрогъ. Въ 1894 г. онъ выдержалъ экзамены на аптекарскаго помощника при Харьковскомъ университетѣ, аптекарскимъ помощникомъ служилъ въ Харьковѣ и Пензѣ. Въ 1899 г. онъ выдержалъ экзаменъ на степень провизора и тогда же, согласно ходатайству медицинскаго факультета Харьковскаго университета, былъ утвержденъ въ должности сверхштатнаго лаборанта фармацевтической лабораторіи. Въ 1901 году онъ выдержалъ установленное испытаніе на степень магистра фармаціи.

Ганъ, Александръ Ивановичъ, родился въ 1876 году, первоначальное образованіе, до 6 класса, получилъ въ Сумской классической гимназій. Въ 1894 году Г. поступилъ въ аптеку ученикомъ, въ 1897 году выдержалъ экзаменъ на аптекарскаго помощника, а 1903 г. на провизора въ Харьковскомъ университетѣ. Въ томъ же году онъ поступилъ сверхштатнымъ лаборантомъ въ фармацевтическую лабораторію.

VII.

Каедрa Фармакологіи ¹⁾.

Первымъ профессоромъ врачебнаго веществословія (фармакологіи съ фармакогнозіей, фармаціи и врачебной словесности) былъ докторъ медицины Георгій Георгіевичъ *Коритарі*, который, былъ избранъ ординарнымъ *публичнымъ профессоромъ* еще въ 1805 г., прибылъ въ Россію и въ частности въ г. Харьковъ только въ 1806 г. Какъ видно изъ самаго опредѣленія занятій перваго профессора врачебнаго веществословія, они ставились въ непремѣнную связь съ преподаваніемъ фармаціи и фармакогнози. Это совершенно понятно, ибо въ то время фармакологіи, какъ она понимается теперь, не было не только въ Россіи, но и въ болѣе старыхъ университетахъ на западѣ, гдѣ также преподаваніе врачебнаго веществословія (*materia medica*) не отдѣлялось ни отъ терапіи, ни отъ фармаціи съ фармакогнозіей. Слѣдовательно на профессорѣ фармакологіи лежала обязанность излагать на своихъ лекціяхъ не только всѣ свойства даннаго лѣкарственнаго вещества въ его первоначальномъ видѣ и различныхъ приготовляемыхъ изъ него препаратовъ, но и его терапевтическое примѣненіе, по возможности, съ объясненіемъ его дѣйствія на больной организмъ чловека, причемъ конечно объ уясненіи его фізіологическаго вліянія на организмъ животнаго не могло быть и рѣчи.

Такая тѣсная связь каедры врачебнаго веществословія съ каедрой фармаціи во вновь учреждаемомъ университетѣ, въ началѣ очень бѣдномъ по своимъ матеріальнымъ средствамъ, несомнѣнно имѣла и свою хорошую сторону по слѣдующимъ основаніямъ: повидимому въ то время, какъ совѣтъ университета, такъ и медицинскій факультетъ

¹⁾ Предлагаемый очеркъ каедры фармакологіи представляетъ собою извлеченіе изъ „опыта“ исторіи этой каедры, напечатаннаго проф. С. А. Поповымъ отдѣльно, (X. 1905 г.). Извлеченіе сдѣлано съ согласія автора. *Ред.*

смотрѣли на фармацію съ фармакогнозіей, какъ на наиболѣе важныя отрасли медицинскихъ наукъ, по сравненію съ другими естественно-историческими предметами, не исключая даже химіи и физиологіи. Поэтому, почти съ самаго начала основанія врачебнаго отдѣленія, создавалась *фармацевтическая* лабораторія, имѣвшая свое отдѣльное помѣщеніе и особый бюджетъ, и лишь въ послѣдствіи при ней учреждается, какъ добавочная часть, лабораторія химическая, вполнѣ обособившаяся только въ 1847 ¹⁾ году.

Въ 1813 г. на оборудованіе фармацевтической лабораторіи было отпущено 71 р. 43 к., да адъюнктомъ Болгаревскимъ приобретено вещей на 99 р. 64 коп., въ общемъ расходы на лабораторію къ этому времени равнялись 345 р. и кромѣ того, профессоромъ представлена была особая смѣта на 1146 руб. Въ 1814 г. адъюнкту Болгаревскому было отпущено на лабораторію, въ разное время, 170 р. и фабрикантомъ Мальцевымъ пожертвовано стеклянныхъ вещей на 221 р. О дальнѣйшихъ денежныхъ отпускахъ до 1837 г. въ дѣлахъ факультета и совѣта свѣдѣній нѣтъ, но по инвентарю этого года въ лабораторіи значится 1596 №№, на сумму 1756 р. 46 коп. Съ 1837 г. на лабораторію фармацевтическую и химическую ежегодное ассигнованіе равняется 685 р. и къ 1850-му году въ лабораторіи значилось 1957 №№, изъ которыхъ въ этомъ году 1410 были переданы выведенной въ отдѣльное помѣщеніе лабораторіи химической, а 547 были оставлены для фармацевтической, съ ежегоднымъ бюджетомъ для нея въ 228 руб., въ послѣдствіи однако значительно увеличеннымъ (700 р. ²⁾).

Формальное отдѣленіе фармакологическаго кабинета отъ фармацевтической лабораторіи совершилось значительно позже, по всей вѣроятности, только съ назначеніемъ Рындовскаго спеціально профессоромъ фармакологіи, при чемъ проф. Рындовскій читалъ фармацію только временно, одинъ годъ, въ 1859 г., а затѣмъ преподаваніе ея было поручено сперва ученому аптекарю Робинзону, а потомъ э.-о. профессору фармаціи и фармакогнозіи магистру Ганноту. Окончательное выдѣленіе кафедры фармакологіи не сопровождалось однако столь ощутительными для нея результатами въ смыслѣ обезпеченія преподаванія, какъ это было въ 1850 г. для кафедры химіи. Изъ дѣлъ факультета и совѣта не видно, чтобы при учрежденіи фармакологическаго кабинета было

¹⁾ Фойгтъ 1. с.

²⁾ Раздѣленіе денежныхъ средствъ между фармацевтической и химической лабораторіей *de facto* совершилось еще въ 1847 г. и при этомъ сумма въ 547 р. была передана въ распоряженіе проф. химіи Эйнебротта.●

что-либо передано для него изъ фармацевтической лабораторіи, одинаково нѣтъ указаній и на то, чтобы за время профессоръ Громова, Бутковского и Гордѣнко, т. е. съ 1819 г., *фармакологическое отдѣленіе* лабораторіи получало бы для своего оборудованія хотя бы незначительное ежегодное или единовременное пособіе. Если такія пособія и выдавались, то исключительно подѣ рубрикой *на фармацевтическую лабораторію*, хотя изъ нѣкоторыхъ дѣлъ можно усмотрѣть, что еще профессоръ Громовъ немало заботился о приобрѣтеніи нѣкоторыхъ предметовъ, *главнымъ образомъ для преподаванія фармакологіи*, которой этотъ выдающійся ученый отдавалъ видимое предпочтеніе.

Несомнѣнно, что и скромная цифра сперва въ 100 р., а потомъ въ 120 р., какъ ежегодный бюджетъ фармакологическаго кабинета, помѣщавшагося въ одной комнатѣ, въ старомъ зданіи университета, подѣ физическимъ кабинетомъ, стала отпускаться только къ концу профессорства Рындовскаго, который въ 1862 г. въ первый разъ вошелъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи ежегоднаго бюджета фармакологическаго кабинета со 100 р. до 458 р., но ходатайство это уважено не было.

До профессора Рындовскаго, проф. Е. С. Гордѣнко въ разное время получалъ единовременныя пособія, но затраты изъ нихъ главнымъ образомъ производились на фармацевтическую, частью химическую лабораторіи и на приобрѣтеніе коллекцій для преподаванія, но не видно, чтобы покупались какіе либо приборы и аппараты для экспериментальнаго преподаванія фармакологіи. Послѣдніе стали приобрѣтаться только проф. Станкевичемъ; въ его же отчетахъ за 1881—82 г. мы встрѣчаемъ указанія на затраты по приобрѣтенію животныхъ для опытовъ, но въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ (не болѣе 20 р. въ годъ), что говорить о существованіи экспериментальнаго преподаванія едва ли возможно.

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ условій преподаванія вообще и въ частности отъ недостатка матеріальныхъ средствъ, преподаваніе фармакологіи въ Харьковскомъ университетѣ до самаго послѣдняго времени было по преимуществу теоретическое, что впрочемъ одинаково относится и къ преподаванію другихъ родственныхъ фармакологіи наукъ, какъ фізіологія, общая патологія и т. п.

Не смотря на описанную постановку преподаванія, не измѣнявшуюся почти до конца семидесятихъ годовъ, нельзя сказать, чтобы за это время совсѣмъ не производилось въ университетѣ специальныхъ работъ по фармакологіи. Напротивъ, при профессорѣ Е. С. Гордѣнко студентамъ для работы на золотую медаль была предложена тема: „О средствахъ наркотическихъ въ фармакологическомъ отношеніи“.

Въ засѣданіи 10-го августа 1853 г. за работу на эту тему студенту 4-го курса, Георгію Савичъ, была присуждена золотая медаль. Но какъ, гдѣ и подъ чьимъ руководствомъ была произведена эта работа, была ли она экспериментальной или чисто литературной—ни въ дѣлахъ факультета, ни въ дѣлахъ совѣта указаній не имѣется. То же самое приходится сказать и о другой работѣ, представленной значительно позже студентомъ 4-го курса Александромъ Красновымъ, на тему, предложенную профессоромъ И. Н. Станкевичемъ: „О фармакологическомъ дѣйствіи валеріановаго масла и валеріановой кислоты“; сочиненіе это было удостоено серебряной медали.

Вообще въ исторіи преподаванія фармакологіи въ Харьковскомъ университетѣ возможно различить слѣдующіе три періода.

Первый—это время профессоровъ Коритарі, Ванноти, Болгаревскаго, Громова, Бутковскаго и даже начальный періодъ дѣятельности проф. Гордѣнко, т. е. до сороковыхъ годовъ. За этотъ длинный промежутокъ времени, несмотря на то, что представителемъ кафедръ былъ такой выдающійся дѣятель, какъ проф. Громовъ, не было никакой попытки измѣнить разъ установившійся режимъ въ преподаваніи, т. е. чтенія теоретическихъ лекцій, придерживаясь извѣстнаго руководства.

Второй періодъ обнимаетъ дѣятельность профессоровъ: Гордѣнко, Рындовскаго, доцента Киселева, профф.: Станкевича и Залѣскаго. За это время впервые, при проф. Гордѣнко, начались попытки видоизмѣнить систему преподаванія и обособить фармакологию, какъ таковую, отъ другихъ родственныхъ ей медицинскихъ дисциплинъ; въ этотъ же періодъ основывается отдѣльный фармакологическій кабинетъ, а при проф. Залѣсскомъ, съ переходомъ въ зданіе медицинскаго корпуса (д. Харитоненко), полагается начало фармакологической лабораторіи и возбуждается вопросъ, получившій очень скоро благоприятное разрѣшеніе, о введеніи въ штатъ особаго ассистента при кафедрѣ фармакологіи.

Третій періодъ обнимаетъ дѣятельность профф. Родзаевскаго, Богомолова и нынѣшняго представителя кафедры, проф. Попова. Этотъ періодъ характеризуется стремленіемъ ввести экспериментальное преподаваніе, создать лабораторію, соответствующую запросамъ времени и потребностямъ такого преподаванія, привлечь къ самостоятельнымъ работамъ какъ врачей, такъ и студентовъ, что въ извѣстной степени и удалось за самое послѣднее время, но для чего имѣлись на лицо особо благоприятныя условія, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Во второмъ періодѣ,—времени профессорства Е. С. Гордѣнко отъ 1837 до 1858-го года ознаменовалось, какъ уже сказано было выше,

многократными попытками какъ со стороны медицинскаго факультета, такъ и со стороны совѣта и ректора раздѣлить каѳедру врачебнаго веществословія, рецептуры, фармаціи съ фармакогнозіей, а одно время и общей терапіи, на двѣ самостоятельныя каѳедры.

Такъ, въ 1844 г. медицинскій факультетъ высказался за выдѣленіе въ отдѣльную каѳедру общей терапіи съ рецептурой, діагностикой и исторіей медицины и на эту вновь создаваемую каѳедру рекомендовалъ адъюнкта Рындовскаго. На таковое раздѣленіе каѳедры согласія со стороны министерства однако не послѣдовало.

Второе ходатайство отъ 4-го октября 1853 г. было возбуждено уже самимъ факультетомъ, который въ своемъ представленіи обращаетъ вниманіе на то, что адъюнктъ Рындовскій, несмотря на многотрудныя обязанности секретаря факультета, въ разное время, по порученію послѣдняго читалъ „*съ особымъ успѣхомъ*“ десмургію, фармацію, фармакогнозію, общую терапію, рецептуру, діагностику и сифилисъ; что только такіе непосильные труды не дали возможности адъюнкту Рындовскому выдержать экзаменъ на степень доктора и защитить диссертацию, къ выполненію чего онъ приступить въ ближайшемъ будущемъ. А посему факультетъ ходатайствуетъ о раздѣленіи каѳедры врачебнаго веществословія на двѣ, съ передачей Рындовскому преподаванія рецептуры, общей терапіи и діагностики; но и это ходатайство снова не было уважено и раздѣленіе каѳедры не по предлагаемому способу, а по болѣе рациональному, воспослѣдовало только съ выходомъ проф. Гордѣнко въ отставку и назначеніемъ на его мѣсто Рындовскаго въ 1859 г., при чемъ была отдѣлена отъ каѳедры фармакологіи не рецептура, а фармація съ фармакогнозіей и общая терапія.

Какъ бѣдно обставлялось преподаваніе фармакологіи при проф. Гордѣнко, легко обрисовать нижеслѣдующимъ фактомъ: казеннокоштные студенты того времени получали всѣ пособия для обученія отъ университета и вотъ, по выходѣ въ свѣтъ новаго руководства по фармакологіи Эстерлена, особенно рекомендованнаго проф. Гордѣнко, этого руководства для обученія студентовъ 3-го курса было приобрѣтено только 3 экземпляра (!) (засѣданіе 19-го апрѣля 1855 г.). Но профессора Гордѣнко надо признать наиболѣе замѣтнымъ въ исторіи каѳедры фармакологіи въ Харьковскомъ университетѣ. Прекрасный лекторъ, разнообразно образованный человѣкъ, онъ, при желаніи, дѣлалъ свои лекціи особенно интересными, обставляя ихъ, когда это находило нужнымъ, опытами, по преимуществу, химическаго характера.

Кромѣ лекцій фармакологіи, профессоръ удѣлялъ не малое время на преподаваніе ученія о минеральныхъ водахъ. При этомъ, сообщая

студентамъ данныя о химическомъ составѣ ихъ, нерѣдко на основаніи собственныхъ изслѣдованій, онъ старался объяснить ими особенности терапевтическаго вліянія на больной человѣческой организмъ, и такимъ путемъ выработать раціональныя показанія для ихъ лѣчебнаго примѣненія у больныхъ.

Назначенный въ 1859 г., онъ уже въ 1862 г. вышелъ въ отставку, чтобы отдать себя другой, педагогической дѣятельности.

Однако, въ несомнѣнную заслугу проф. Рындовскаго необходимо поставить, во-первыхъ, то, что онъ первый озаботился о выдѣленіи и созданіи фармакологическаго кабинета, во-вторыхъ, то, что онъ хлопоталъ на этотъ кабинетъ хотя небольшую, но ежегодную субсидію. Впослѣдствіи, при концѣ своей службы, Рындовскій хлопоталъ о значительномъ увеличеніи бюджета кабинета, но, къ сожалѣнію, безрезультатно. Не менѣе важно было ходатайство Рындовскаго, по счастію удовлетворенное, объ увеличеніи часовъ преподаванія, такъ какъ при трехъ часовой нормѣ излагать такую обширную науку, какъ фармакологія съ рецептурой и ученіемъ о минеральныхъ водахъ, было абсолютно невозможно.

За выходомъ въ отставку проф. Рындовскаго 28-го ноября 1862 г. кѣедре фармакологіи была объявлена вакантною. До избранія новаго профессора чтеніе лекцій съ весенняго семестра 1863 г. было временно поручено приватъ-доценту по кѣедрѣ діагностики, доктору медицины Киселеву.

Для окончательнаго же замѣщенія кѣедры былъ объявленъ конкурсъ, кандидатами на который явились:

1. Докторъ медицины Ивановъ изъ Дерпта, представившій двѣ работы.
2. Старшій врачъ Харьковскаго приказа общественнаго призрѣнія, докторъ медицины Шумовскій, представившій 6 работъ.
3. Доцентъ по общей патологіи Кіевскаго университета И. Н. Станкевичъ, представившій 5 работъ.

Какъ видно изъ ихъ работъ, ни одинъ изъ аспирантовъ не былъ специалистомъ фармакологомъ; исключеніе представляетъ одна чисто фармакологическая работа доцента Станкевича, о которой рецензентъ ея, адъюнктъ Щелковъ, далъ самый неодобрительный отзывъ. Факультетъ и Совѣтъ избралъ Шумовскаго, но его почему то не утвердило министерство.

Не прибѣгая къ новому обсужденію достоинствъ кандидатовъ, факультетъ въ засѣданіи отъ 11-го ноября 1863 г. рѣшилъ предоста-вить кѣедре фармакологіи доктору Иванову и только за отказомъ послѣдняго факультетъ избралъ доцентомъ Станкевича.

Дѣятельность профессора И. Н. Станкевича началась при очень благоприятныхъ для него условіяхъ, ибо факультетъ, послѣ состоявшагося избранія, отнесся къ нему съ особеннымъ сочувствіемъ. Такъ, въ первый же годъ назначенія Станкевича доцентомъ факультетъ, по предложенію профессора Демонси, ходатайствовалъ о повышеніи его въ э.-о. профессора. Всѣ просьбы Станкевича объ увеличеніи часовъ преподаванія, объ усиленіи средствъ кабинета, объ экстренныхъ расходахъ на него изъ специальныхъ суммъ университета, безусловно удовлетворялись.

Въ 1868 г., т. е. черезъ четыре года по назначеніи, факультетъ по просьбѣ Станкевича ходатайствовалъ о командировкѣ его за границу, съ сохраненіемъ содержанія и отдѣльнымъ пособіемъ въ 300 руб. для ознакомленія его съ характеромъ преподаванія фармакологіи въ Европѣ и въ особенности для ознакомленія его съ экспериментальной частью, въ которой проф. Станкевичъ, повидимому, ощущалъ немалое затрудненіе. Такимъ образомъ мы видимъ, что молодому профессору предоставлялась полная свобода дѣйствій, и тѣмъ менѣе понятнымъ является то обстоятельство, что проф. Станкевичъ въ заботахъ объ экспериментальномъ преподаваніи не воспользовался моментомъ, когда проф. Грубе въ засѣданіи отъ 25-го октября 1871 г. вошелъ съ рапортомъ объ устройствѣ анималія для каѣдры хирургической клиники. Медицинскій факультетъ, вполне раздѣляя стремленіе проф. Грубе къ расширенію и улучшенію способовъ преподаванія, согласился на устройство анималія въ клиническомъ дворѣ, но съ тѣмъ, чтобы этимъ учрежденіемъ пользовались и такія нуждающіяся въ экспериментахъ каѣдры, какъ фізіологія и общая патологія, и въ то же время родственная имъ фармакологія, несмотря на участіе въ этомъ засѣданіи специалиста-фармаколога—скажемъ справедливо по его винѣ, осталась не у дѣла. Видимое дѣло, что у профессора Станкевича не выработалось еще яснаго представленія о нуждахъ его каѣдры. Правда, черезъ два года бюджетъ ея былъ увеличенъ до 180 руб., было выдано и единовременное пособіе на покупку микроскоповъ и другихъ инструментовъ, но все это далеко не обезпечивало каѣдру въ самыхъ существенныхъ нуждахъ для преподаванія и ея положеніе было хуже даже небольшой части каѣдры судебной медицины—токсикологіи, которая, благодаря энергіи ея представителя, приватъ-доцента Залѣскаго, получала въ это время по 300 руб. ежегодныхъ, кромѣ отдѣльной суммы на оборудованіе кабинета и средствъ для занятій со студентами.

Начиная съ 1875 г., періодъ улучшеній въ характерѣ преподаванія фармакологіи за остальное время профессорства Станкевича пре-

кращается. Отпуска на содержаніе кабинета не увеличивались, работы не производились, кафедра осталась безъ анималія, безъ достаточнаго помѣщенія для кабинета, лабораторіи *de facto* не существовало, эксперименты для лекцій не производились, хотя въ одномъ изъ годовичныхъ отчетовъ о дѣятельности кабинета проф. Станкевичъ упоминаетъ о ничтожной суммѣ въ 20 р. (!) на покупку животныхъ для опытовъ.

Однимъ изъ интересныхъ и свѣтлыхъ моментовъ въ исторіи кафедры фармакологіи за время проф. Станкевича—было время преподаванія бальнеологіи докторомъ мед. Милутинымъ который, кромѣ теоретическаго образованія, обладалъ обширнымъ личнымъ опытомъ въ бальнеологіи и терапевтическомъ примѣненіи минеральныхъ водъ, такъ какъ много лѣтъ исполнялъ обязанности старшаго врача на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

Послѣ смерти проф. Станкевича, на кафедре фармакологіи былъ перемѣщенъ, согласно выбору Совѣта (7 февр. 1867 г.), э.-о. профессоръ судебной медицины Н. Л. Залѣсскій, хотя *de facto* чтеніе лекцій по фармакологіи было начато имъ значительно раньше, по случаю тяжелой и продолжительной болѣзни покойнаго проф. Станкевича.

Занявъ кафедру фармакологіи, проф. Залѣсскій съ той же энергіей сталъ хлопотать о возможной реорганизаціи преподаванія этого предмета. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности на новомъ поприщѣ, т. е. еще до утвержденія, послѣдовавшаго въ 1883 г., проф. Залѣсскій въ засѣданіи медицинскаго факультета отъ 8-го ноября 1882 г. хлопоталъ объ увеличеніи средствъ фармакологическаго кабинета, доказывая, что при наличныхъ средствахъ раціональное преподаваніе фармакологіи абсолютно невозможно. По ходатайству Залѣскаго, фармакологическій кабинетъ получилъ пособие сперва изъ остаточныхъ суммъ отъ фармацевтической лабораторіи, а потомъ изъ суммъ Мюнцъ-Кабинета. Въ то же время проф. Залѣсскій, сохраняя возможную экономію, продолжалъ обогащать инвентарь кабинета, приобретаая необходимые инструменты, главнымъ образомъ для химическихъ занятій, на тѣ скудные средства, кои отпускались на содержаніе кабинета, не получавшаго ни одной копѣйки изъ специальныхъ средствъ университета. Съ переводомъ кабинета въ зданіе Харитоненко въ 188⁵/₆ г. проф. Залѣсскій получилъ въ свое распоряженіе довольно обширное, и нынѣ занимаемое фармакологической лабораторіей, помѣщеніе, совершенно, однако, не приновренное для предназначенной цѣли. Для правильнаго оборудованія вновь создаваемой лабораторіи потребовались сравнительно большія средства, полученіе которыхъ оказалось очень затруднительнымъ. Возбуждая вопросъ о лучшемъ обезпеченіи лабораторіи, проф. Залѣс-

скій въ то же время первый возбудилъ ходатайство о введеніи въ штатъ отдѣльнаго ассистента при кафедрѣ, отмѣчая при этомъ, что до выполненія всѣхъ указываемыхъ имъ недостатковъ по устройству кафедры—онъ не можетъ допустить производства какихъ либо специальныхъ работъ въ завѣдуемой имъ лабораторіи и одинаково не можетъ установить желательнаго преподаванія фармакологіи.

Въ концѣ профессорской дѣятельности Залѣскаго въ Харьковскомъ университетѣ появился второй, послѣ д-ра Милютина, преподаватель бальнеологіи и ученія о минеральныхъ водахъ, д-ръ медицины Важеевскій, получившій приватъ-доцентуру, безъ надлежащаго разбора факультетомъ его работъ и правъ на преподавательскую дѣятельность, пользуясь только извѣстнымъ § устава 84 г., допускавшаго каждого доктора медицины къ чтенію лекцій по избранной имъ спеціальности. Черезъ 3 года преподавательская дѣятельность д-ра Важеевскаго прекратилась.

Съ уходомъ въ отставку проф. Н. Л. Залѣскаго, кафедры фармакологіи была немедленно замѣщена профессоромъ фармаціи и фармакогнозіи въ Казани, Димитіемъ Константиновичемъ *Родзаевскимъ*. По своему образованію проф. Родзаевскій былъ исключительно специалистъ-фармакологъ. На кафедре фармаціи онъ попалъ случайно и конечно неудержимо рвался къ той дѣятельности, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь, начиная со студенческой скамьи.

Встрѣтясь въ 1893 году въ Казани, во время государственныхъ экзаменовъ, съ деканомъ Харьковского медицинскаго факультета проф. П. И. Ковалевскимъ, онъ охотно принялъ предложеніе послѣдняго хлопотать о переводѣ его на открывающуюся вакансію профессора фармакологіи въ Харьковъ и въ томъ же году переводъ его состоялся. По приѣздѣ въ Харьковъ изъ заграничной командировки, молодой профессоръ, полный энергіи, но не силъ, надломленныхъ болѣзнью, со свойственнымъ ему пыломъ, началъ трудиться надъ устройствомъ лабораторіи, совершенно еще не приспособленной къ экспериментальному преподаванію и надъ организаціей самаго преподаванія на новыхъ началахъ, начиная отъ программы до введенія эксперимента, какъ необходимаго пособія къ преподаванію. Въ короткое время онъ исхлопоталъ учрежденіе должности ассистента съ содержаніемъ въ 600 руб. изъ специальныхъ средствъ университета. На оборудованіе лабораторіи проф. Родзаевскій получилъ единовременныхъ пособій около 1500 руб. и кромѣ того по 500 руб., какъ ежегодный бюджетъ. Принявъ кабинетъ съ 139 №№ на сумму 1592 р., онъ уже черезъ годъ оставилъ формирующуюся лабораторію съ 231 №№ на сумму 2842 руб. Въ

своихъ рапортахъ проф. Родзаевскій указывалъ не только на необходимость экспериментальнаго преподаванія на животныхъ, но и на рациональность экспериментально-клиническихъ наблюденій для фармакологіи, хотя и называлъ это совершенно справедливое требованіе своими недостижимыми *pia desideria*.

За кратковременное профессорство Родзаевского, изъ его лабораторіи не вышло специальныхъ работъ, но это и понятно, потому что его лабораторія находилась только въ періодѣ устройства, самъ профессоръ, не покладая рукъ, хлопоталъ о всякой мелочи—отъ устройства перегоннаго куба до покупки простого стола. Не имѣя ассистента, помощію котораго ему не пришлось воспользоваться, онъ одинъ велъ демонстраціи, устраивалъ практическія занятія студентовъ, помогая имъ своимъ личнымъ трудомъ и продолжая въ то же время работать для себя. Увлекаясь изученіемъ русскихъ минеральныхъ водъ, составляя отчеты о своей командировкѣ на Кавказскія минеральныя воды, Боржомъ и др., онъ въ то же время дѣлалъ научныя сообщенія въ „Обществѣ научной медицины и гігіены“. Такой непосильной работы не вынесъ надломленный организмъ и Деметій Константиновичъ погибъ преждевременно, оставивъ своей трудовой жизнью яркій примѣръ честнаго дѣятеля науки въ назиданіе своимъ многочисленнымъ ученикамъ.

За смертью проф. Родзаевского, одинъ весенній семестръ 1895 г., по порученію факультета, читалъ фармакологию проф. медицинской химіи Тимофей Ивановичъ *Богомолъ*. При разсмотрѣніи вопроса о томъ, кто долженъ читать фармакологию до вступленія въ должность новаго профессора, мнѣнія въ факультетѣ раздѣлились. Одни, опираясь на предложеніе заслуженнымъ проф. фармакологіи Н. Л. Залѣскимъ своихъ услугъ, хотѣли поручить это чтеніе ему, другіе, опираясь на то, что проф. Залѣскій, находясь въ отставкѣ, не принадлежитъ къ факультету, находили, что слѣдуетъ придерживаться точнаго смысла университетскаго устава и поручить чтеніе лекцій кому либо изъ профессоровъ подходящихъ кафедръ, если такой профессоръ изъявитъ на это свое согласіе. Большинство осталось за послѣднимъ мнѣніемъ и чтеніе лекцій было поручено проф. Богомолу. Съ осенняго семестра 1895 г. кафедру фармакологіи занялъ бывшій приватъ-доцентъ Военно-Медицинской Академіи, а нынѣ ординарный профессоръ Харьковскаго университета С. А. *Поповъ*.

Получивъ лабораторію въ періодъ переустройства, проф. Поповъ встрѣтилъ исключительное сочувствіе факультета въ своихъ начинаніяхъ по организаціи послѣдней. Такъ, факультетъ уравнивалъ средства фармакологической лабораторіи со всѣми другими подобными учрежденіями

при основныхъ кафедрахъ, доведя ежегодный бюджетъ ея до 1000 р.; кромѣ того, по особымъ ходатайствамъ проф. Попова, было отпущено въ разное время болѣе 1000 р., какъ единовременное пособие для пріобрѣтенія болѣе дорогихъ инструментовъ и около 1000 р. для устройства особаго электрическаго провода для специальныхъ работъ съ электромоторомъ и т. п.

Съ перваго момента своей дѣятельности, проф. Поповъ могъ воспользоваться услугами, хотя и неопытнаго, но очень талантливаго и трудолюбиваго ассистента, лѣкаря Ф. И. Тарасова. Сосѣди по лабораторіи, профессора общей патологіи А. И. Репревъ и физиологіи В. Я. Данилевскій охотно помогали своимъ болѣе богатымъ инвентаремъ вновь возраждающейся лабораторіи.

Все это дало возможность проф. Попову поставить дѣло преподаванія фармакологіи на почву эксперимента и тѣмъ привлечь въ лабораторію для специальныхъ занятій какъ врачей, такъ и студентовъ. За девятилѣтній промежутокъ времени изъ лабораторіи вышло болѣе 40 работъ, изъ которыхъ большая половина принадлежитъ студентамъ. Такимъ успѣхомъ, достигнутымъ, не смотря на остающіеся недостатки лабораторіи (отсутствіе анималіи, хорошо устроеннаго водопровода, помѣщенія для черныхъ работъ, невозможность производить работы по обмѣну и т. п.), профессоръ Поповъ обязанъ прежде всего факультету и потомъ своимъ ближайшимъ помощникамъ, а также и тому сочувствію молодежи, съ какимъ она откликнулась на вновь предложенный ей трудъ.

Со времени назначенія С. А. Попова профессоромъ въ Харьковскій университетъ, изъ завѣдуемой имъ лабораторіи вышли и напечатаны слѣдующія работы:

Диссертациі:

1. Матеріаль для фармакологіи эйкаина, Д-ра Калантарова, 1897 г.
2. Матеріаль къ фармакологіи анчара. Дѣйствіе на сердце и кровообращеніе. Л-рь Шнейдеръ, Москва, 1899 г.
3. О вліяніи конвалларина и сока анчара на кровообращеніе въ головномъ мозгу, А. Ф. Тодорскаго, 1900 г.
4. Матеріалы для фармакологіи еупенол'а. Экспериментальное изслѣдованіе лѣкаря Вл. Инаева. Харьковъ, 1901 г.
5. Къ вопросу о вліяніи атропина на кровоснабженіе головы. Экспериментальное изслѣдованіе, А. М. Калинина. С. П. Бургъ, 1902 г.

6. Къ фармакологіи жидкой вытяжки травянистаго хлопчатника. (Ext. fluid. Gossypii herbacei). Вліяніе на сердце, сосудистую систему и сократительность матки. О. А. Бѣгуна, 1902 г.

7. Матеріалъ для фармакологіи гедонала. Экспериментальное изслѣдованіе И. С. Бакланова, 1902 г.

8. Къ вопросу о вліяніи хлористаго барія на организмъ животныхъ. Экспериментальное изслѣдованіе А. С. Аркавина, 1902 г.

9. Вліяніе на механизмъ и химизмъ дыханія морфія и его производныхъ, группы атропина, хлораль-гидрата и оксикамфоры. Лѣк. Ив. Гурѣва, 1903 г.

10. Матеріалы для фармакологіи коронилина. Лѣкаря В. Кувичинскаго, 1904 г.

11. Матеріалы для фармакологіи веронала. Лѣкаря Кораблева, 1904 г.

12. О вліяніи нѣкоторыхъ фармакологическихъ средствъ на сократительную дѣятельность матки. Лѣкаря Г. І. Гургенева, 1904 г.

Отдѣльныя статьи.

13. Матеріалы для фармакологіи *stigmata maidis*. (Экспериментальное изслѣдованіе). Студента А. Шишкина и М. Ряснянскаго. Современная клиника, 1896 г., № 2.

14. Къ вопросу о вліяніи конваламарина на хлороформный наркозъ. Студента Левенберга. Вѣстникъ медицины №№ 18 и 19, 1896 г.

15. О значеніи азотной соли закиси кобальта, какъ противоядія при отравленіи соединеніями ціана. Студента Мосе-Швили. Вѣстникъ мед., Т. II, № 3, 1897 г.

16. Къ фармакологіи корнутаина и сфацелиновой кислоты. Студ. Мосе-Швили. Вѣстникъ медицины, Т. II, №№ 8—9. (Удостоена серебряной медали).

17. Фармакодинамика различныхъ средствъ, вліяющихъ на сократительность матки и условія кровообращенія въ ней. Вліяніе стиптицина и гидрастинина. Студ. Инаева, 1897. (Удостоена золотой медали).

18. Матеріалы для фармакологіи стиптицина и гидрастинина. Труды Общ. Научн. Медиц. и Гигіены, 1897. Ст. Инаева.

19. Къ фармакодинамикѣ *stigmata maidis et ustilago maidis*. Вліяніе на сократительность матки. Студента А. М. Браунштейна. Русскій архивъ патологіи 1897. (Удостоена золотой медали).

20. Къ фармакологіи конопельнаго тайника. Лѣкаря Тарасова. Вѣстникъ мед. Т. I, 1896 г.

21. Къ фармакологіи американскаго снѣжника. Лѣкаря Тарасова, Вѣстникъ медиц. Т. I, № 21, 1896 г.
22. Матеріалы для фармакологіи конопельнаго тайника. Ф. И. Тарасова. Харьковъ, 1896 г.
23. Къ фармакологіи эйкаина В. Студентъ Л. Бубличенко. Труды Общ. Научн. Медиц. и Гигіены, 1899.
24. Къ фармакологіи метилнаркоталида. Студ. Кувичинскаго. Ibid. 1898 г.
25. Къ фармакологіи антиарина. Студ. Я. Бураса. Ibid. 1898 г.
26. Къ фармакологіи голокаина. Студ. А. Сидоренко. Ibid. 1899 г.
27. Матеріалы для фармакологіи эйкаина В. Студ. Малѣева и Бубличенко. Ibid. 1897 г.
28. Къ фармакологіи нафтіоновой кислоты. Студ. Л. Борисова и И. Евстафьева. Ibid. 1898 г.
29. Къ фармакологіи ареколина. Студ. Михайловскаго и Федорова. Ibid. 1897 г.
30. Къ фармакологіи перонина. Студ. Истомина и Тиходскаго. Ibid. 1900 г.
31. Матеріалы для фармакологіи листьевъ березы. Лѣкаря Тарасова. Врачъ 1898 г.
32. Къ фармакологіи зубровки. Труды Общ. Научной Медиц. и Гигіены, 1900 г., Л. Тарасова.
33. Къ фармакологіи нирванина. Лѣкаря Дидрихсона. Врачъ, 1900 г., № 21.
34. Матеріалы къ фармакологіи трибромрезорцина и его натронной соли. Лѣкаря Фабриканта. Врачъ, 1898 г.
35. Къ фармакологіи Extr. fluid. Gossypii herbacei. Лѣкаря Бѣгуна. Врачъ 1898, № 47.
36. Къ фармакологіи оксикамфоры. Лѣкаря М. Футрана. Врачъ 1898, № 48.
37. Къ вопросу о вліяніи апесон'а на организмы холонокровныхъ и теплокровныхъ животныхъ. Д-ра Инаева. Труды Общ. Народ. Мед. и Гигіены, 1900 г.
38. Сравнительное дѣйствіе жидкихъ экстрактовъ спорыньи, полученныхъ послѣ извлеченія петрольнымъ и этиловымъ эфирами, на сократительность матки. Лѣкаря Мосе-Швили. Жур. Суд. Мед. и Гигіены. 1899 г.
39. Лимонокислый кобальтъ, какъ противоядіе при отравленіи синильной кислотой. Лѣкаря Мосе-Швили. Труды Общ. Научн. Мед. и Гигіены 1900 г.

40. Мочегонное дѣйствіе бузины. Студ. Фрейфельда и Фельдмана. Ibid. 1901 г.

41. Къ фармакологіи пеллотина. Попова. Врачъ, 1897 г.

42. Къ вопросу о дѣйствіи экстракта обвойника на сердце и сосудистую систему. Д-ръ Мед. Шатилова. Протоколы Харьк. Медицины Общества.

43. Къ фармакологіи веронала. Лѣк. Кораблева. Предварительное сообщеніе.

Ассистенты при кафедрѣ фармакологіи (1895—1899). *Лѣкаръ Федоръ Игнатьевичъ Тарасовъ*, сынъ крестьянина, родился въ 1869 г. По окончаніи курса наукъ въ Харьковскомъ университетѣ и выдержаніи экзамена въ испытательной комиссіи, удостоенъ степени лекаря съ отличіемъ въ 1895 г. 7 октября.

По предложенію профессора С. А. Попова и по избранію факультетомъ, утвержденъ въ должности сверхштатнаго ассистента при кафедрѣ фармакологіи съ 16 октября 1895 г., съ содержаніемъ въ 600 р. въ годъ изъ специальныхъ средствъ университета. 12 іюня 1899 г. оставилъ службу въ университетѣ, получивъ другое назначеніе по желѣзнодорожному вѣдомству.

Лѣкаръ Тарасовъ былъ первымъ ассистентомъ при кафедрѣ фармакологіи въ Харьковскомъ университетѣ. За время его кратковременной службы, онъ, кромѣ исполненія обязанностей ассистента, сдѣлалъ рядъ работъ по экспериментальной фармакологіи и дѣлательно помогалъ работающимъ врачамъ и студентамъ въ лабораторіи, кои не разъ выражали за это ему публичную благодарность. Въ всякаго сомнѣнія, что успѣшность выполненія разнообразныхъ работъ въ лабораторіи, очень многимъ обязана Ф. И. Тарасову. Еще студентомъ, онъ заявилъ свою трудоспособность въ лабораторіи проф. В. Я. Данилевскаго, по рекомендаціи котораго проф. Поповъ и предложилъ ему мѣсто ассистента.

Докторъ Тарасовъ вполне оправдалъ рекомендацію своего учителя и, въ короткое время, приобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе, какъ со стороны профессора, такъ и со стороны товарищей по лабораторіи. Къ сожалѣнію, недостаточность ассистентскаго вознагражденія, безусловно не обеспечивавшаго жизнь молодого врача въ университетскомъ городѣ, заставила доктора Тарасова оставить службу въ университетѣ и перейти въ другое вѣдомство.

Печатные труды доктора Тарасова были перечислены выше.

Докторъ медицины Владиміръ Ивановичъ Инаевъ (1899—1901). По окончаніи курса наукъ въ Харьковскомъ университетѣ и по выдержаніи испытанія въ медицинской испытательной комиссіи, удостоенъ степени лѣкаря 30 ноября 1898 года. 12 іюня 1899 года назначенъ сверхштатнымъ ассистентомъ при кафедрѣ фармакологіи.

По выдержаніи экзамена и публичной защитѣ диссертациі, подъ заглавіемъ „Матеріалы для фармакологіи ешменол'а“, удостоенъ степени доктора медицины 17 мая 1901 г. 23 мая 1901 г. занялъ должность сельскаго врача Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губ.

Докторъ Инаевъ—второй по счету ассистентъ при кафедрѣ—является уже исключительно ученикомъ фармакологической лабораторіи. Его первая работа изъ этой лабораторіи, сдѣланная имъ еще въ бытность студентомъ IV курса, удостоенная золотой медали, обратила на себя вниманіе точностью добытыхъ результатовъ и очень тщательнымъ выполненіемъ. Поступивъ ассистентомъ, д-ръ Инаевъ поддерживалъ традиціи, установленныя докторомъ Тарасовымъ, и оказался столь же дѣятельнымъ и энергичнымъ помощникомъ профессора и столь же хорошимъ товарищемъ работающихъ въ лабораторіи. Къ сожалѣнію, состояніе здоровья д-ра Инаева заставило искать перемѣны климата и онъ долженъ былъ уѣхать изъ Харькова.

Печатные труды доктора В. И. Инаева перечислены выше.

Лѣкаръ Иванъ Константиновичъ Рафаиловичъ. (1901—1904 г.). По окончаніи курса наукъ въ Харьковскомъ университетѣ, удостоенъ степени лѣкаря 14-го октября 1901 г. По предложенію профессора Попова и по избранію факультетомъ, назначенъ сверхштатнымъ ассистентомъ при кафедрѣ фармакологіи съ 1-го декабря 1901 года, какую должность исполняетъ и по настоящее время.

Ученыхъ трудовъ не имѣеть.

VIII.

Каеѣдра оперативной хирургіи съ топографической анатоміей.

Университетскимъ Уставомъ 1804 года, въ числѣ шести каеѣдръ на медицинскомъ факультетѣ, полагалась только одна каеѣдра хирургіи (именно оперативной), а по университетскому Уставу 1835 г. она была раздѣлена на двѣ: 1) хирургіи умозрительной и 2) хирургіи операціонной и офталмологіи съ клиникой. Хотя тогда и существовало мнѣніе, что нужно имѣть особую склонность къ изученію хирургіи и при этомъ обладать извѣстными физическими и душевными качествами, чтобы быть хирургомъ, но въ то же время сознавалась для каждаго врача необходимость извѣстной доли знанія врачебныхъ хирургическихъ приѣмовъ, которыми возможно не только излѣчить болѣзнь, но и спасти жизнь больного. Поэтому преподаваніе хирургіи расширялось, какъ это видно изъ университетскаго Устава 1863 г., по которому дана была возможность при каждой изъ двухъ хирургическихъ каеѣдръ имѣть, кромѣ двухъ профессоровъ, еще по нѣсколько доцентовъ.

Каеѣдра операціонной хирургіи, глазныхъ болѣзней и хирургической клиники, по Уставу 1863 года, была переименована въ каеѣдру хирургической клиники съ оперативной хирургіей, прикладной анатоміею, ученіемъ о повязкахъ и съ занятіями на трупахъ. Преподаваніе этихъ отдѣловъ хирургіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ было возложено факультетомъ на директора хирургической клиники, профессора В. Ѳ. Грубе, и велось при двухъ ординаторахъ клиники (старшій—А. И. Дудукаловъ и младшій—Н. П. Кедровъ). Въ 1868 году преподаваніе двухъ отдѣловъ оперативной хирургіи (резекціи и ампутаціи) и ученіе о повязкахъ было поручено приватъ-доценту А. И. *Дудукалову*, который съ 1871 г., уже будучи доцентомъ, читалъ всю оперативную хирургію, десмургію и ортопедію и велъ практическія занятія на трупахъ. Порядокъ изложенія названныхъ отдѣловъ хирургіи находился

въ тѣсной связи съ учебными пособиями, которыми завѣдывалъ тотъ же директоръ клиники, В. О. Грубе. Лекціи по оперативной хирургіи, десмургіи и ортопедіи читались въ клинической аудиторіи, служившей въ то же время и операціонной. Практическія занятія по десмургіи со студентами III-го курса велись въ перевязочной комнатѣ клиники, а такія же занятія на трупахъ со студентами IV-го курса—нерѣдко, за недостаткомъ помѣщенія въ анатомическомъ театрѣ, въ небольшой покойницкой, при 40—65 слушателяхъ, не считая тутъ же присутствующихъ, для помощи во время операціи и для подачи инструментовъ, фельдшеровъ. Дѣленіе слушателей на группы большею частію не удавалось по причинѣ малаго количества труповъ, на которыхъ можно было бы заниматься вполне систематически. Студентамъ III-го курса рекомендовалось для изученія повязокъ, кромѣ составленныхъ ими записокъ по прослушаннымъ лекціямъ, еще руководство Гоффра: („Ученіе о хирургическихъ повязкахъ, снарядахъ и перевязкахъ“ переводъ съ французскаго А. Гаусмана и Н. Гейнаца. Петербургъ, 1859 г.), а студентамъ IV-го курса, для изученія оперативной хирургіи, помимо записокъ по лекціямъ преподавателя, рекомендовалось руководство на нѣмецкомъ языкѣ Лингарта: („Compendium der chirurgischen Operationslehre von D-r Wenzel von Lingart“), а на русскомъ,—за исключеніемъ устарѣлаго руководства къ оперативной хирургіи И. Рклицкаго,—другихъ самостоятельныхъ руководствъ не было. Для преподаванія III-му курсу „Ученія о повязкахъ“ ест. затрачивалось на теоретическо-демонстративныя лекціи и практическія занятія по 6 часовъ въ недѣлю, а на изложеніе IV-му курсу оперативной хирургіи съ практическими занятіями на трупахъ и съ анатомическимъ разборомъ оперативныхъ частей 9 часовъ въ недѣлю. Практическія занятія особенно охотно посѣщались слушателями, ибо здѣсь воочію уяснялась выгоды и недостатки механическихъ врачебныхъ, раньше устно имъ изложенныхъ приѣмовъ и нѣкоторыхъ выдѣленныхъ, видѣнныхъ ими въ клиникѣ операцій на живыхъ людяхъ. Количество способовъ операцій съ консервативной цѣлью росло не по годамъ, а по днямъ и, чтобы выбрать болѣе цѣлесообразные изъ нихъ, требовались не только практическія занятія на трупахъ, но и опыты на живыхъ здоровыхъ организмахъ животныхъ, тѣмъ болѣе, что въ это время развивался безгнилостный методъ лѣченія ранъ, почему завѣдующій кафедрой уже въ 1871 г. ходатайствовалъ объ устройствѣ помѣщенія для животныхъ на клиническомъ дворѣ. Въ то же время Франко-Прусская война ясно показала, на сколько важно сохраненіе при организмѣ всего способнаго къ жизни, чтобы достигнуть одной изъ главныхъ за-

дачь оперативной хирургіи—возстановленія утраченной функціи поврежденных органовъ, преимущественно конечностей, послѣ разрушенія костей. На резекціи костей было обращено особенное вниманіе, а также и на воспроизведеніе костной ткани изъ частей, окружающихъ кость, въ зависимости не только отъ свойства ткани, но и отъ техники производства операціи. Въ виду такого консервативнаго направленія производили опыты на животныхъ доктора: Дудукаловъ, Красновъ, Беллинъ, Чернай и др. (см. ихъ біографіи въ Біографическомъ Словарѣ). Уже въ то время для хирурга считалось недостаточнымъ изучить устройство и способы приложенія различныхъ сложныхъ инструментовъ,—такъ называемую Акіургію,—подъ каковымъ названіемъ профессоръ Б. Лангенбекъ въ Берлинѣ излагалъ на трупахъ тогдашнюю оперативную хирургію. Для полного и солиднаго ознакомленія съ современной оперативной хирургіей слушателямъ ея въ Харьковскомъ университетѣ недоставало специальной подготовки по топографической анатоміи. Поэтому завѣдующій кафедрой, директоръ хирургической клиники, В. О. Грубе, взявшій на себя преподаваніе прикладной анатоміи, ходатайствовалъ въ февралѣ 1873 года о назначеніи прозектора при кафедрѣ хирургической клиники, но это ходатайство, какъ и первое (объ устройствѣ помѣщенія для животныхъ), не могло быть удовлетворено за отсутствіемъ мѣста въ стѣнахъ университета.

Въ 1873 г., вслѣдствіе рапорта доцента оперативной хирургіи (Дудукалова), въ первый разъ было выдѣлено изъ специальныхъ суммъ сто рублей на приобрѣтеніе отдѣльныхъ инструментовъ для занятій студентовъ на трупахъ. Число студентовъ возросло тогда до ста человекъ на курсѣ. Они должны были при переходѣ изъ одного курса на другой и на окончательномъ экзаменѣ доказать свои знанія оперативной хирургіи, кромѣ устныхъ отвѣтовъ, еще производствомъ двухъ операцій на трупѣ, а такъ какъ не хватало матеріальныхъ средствъ на увеличеніе учебныхъ пособій, то Совѣтъ университета ассигновывалъ почти ежегодно еще по 50 руб. на исправленіе старыхъ и на покупку новыхъ инструментовъ. Практическія занятія по оперативной хирургіи всегда располагали студентовъ къ желанію изощряться въ техникахъ производства операцій, но надлежащему выполненію ихъ препятствовали съ одной стороны—недостатокъ трупнаго матеріала, а съ другой—недостаточныя практическія свѣдѣнія по прикладной анатоміи, безъ которыхъ они не находили доступа къ производству операцій на трупахъ. Дѣло практическихъ занятій на трупахъ пошло значительно успѣшнѣе съ того времени, какъ доцентъ Н. И. *Морозовъ* началъ читать отдѣльно прикладную анатомію.

Со введеніемъ новаго Устава 1884 г. высказанная въ сороковыхъ годахъ XIX-го столѣтія Н. Н. Пироговымъ мысль, что преподаваніе топографической анатоміи должно принадлежать кафедрѣ хирургіи, осуществилась выдѣленіемъ въ особую кафедру оперативной хирургіи съ топографической анатоміей, которую занялъ бывший тогда доцентомъ оперативной хирургіи А. И. Дудукаловъ, при двухъ помощникахъ прозектора (штатномъ—В. Ѳ. Воскресенскимъ и сверхштатномъ—Ю. Р. Пенскимъ). На учебныя пособія для этой кафедры изъ штатныхъ суммъ полагалось 100 руб. ежегодно. Послѣ этого почти два года преподаваніе велось въ старыхъ зданіяхъ университета: теоретическо-демонстративное—въ общихъ аудиторіяхъ, а практическое—въ аудиторіи анатомическаго театра, свободной только въ послѣобѣденное время, почему практическія занятія, обязательныя для слушателей VII и VIII семестровъ, были возложены лишь отъ 5 до 8 часовъ вечера. Количество же студентовъ медиковъ увеличивалось и иногда доходило до 120—180 человѣкъ на курсѣ.

При перемѣщеніи преподаванія оперативной хирургіи съ топографической анатоміей изъ старыхъ университетскихъ зданій въ три комнаты новаго зданія анатомическаго театра, Совѣтъ университета ассигновалъ 700 руб. на оборудованіе секціонной комнаты, прозекторской и кабинета оперативной хирургіи. Изъ этихъ трехъ комнатъ одна небольшая въ верхнемъ этажѣ была занята подъ хирургическій музей и въ то же время кабинетъ профессора для совѣщаній со студентами; другая большая въ нижнемъ этажѣ—для прозектора съ его помощникомъ и для помѣщенія топографо-анатомическихъ препаратовъ, которыхъ по отдѣльному циркуляру Министра должно находиться всегда по два экземпляра; третья, тоже въ нижнемъ этажѣ, съ партами, секціонными столами, рисунками операціонныхъ разрѣзовъ, атласами,—назначалась для демонстрацій топографо-анатомическихъ препаратовъ и для специальныхъ работъ по оперативной хирургіи.

Кромѣ того изъ 752 нумеровъ составилъ музей хирургическихъ инструментовъ, большая часть которыхъ была передана со шкапами изъ кабинета хирургической клиники. Они вошли во вновь образованный кабинетъ съ музеемъ, который пополнялся новѣйшими инструментами, цѣнными атласами, книгами, рисунками и т. п. Кромѣ того была приобрѣтена небольшая коллекція новыхъ инструментовъ для операцій на животныхъ съ цѣлью уяснить терапевтическое достоинство и физиологическое значеніе операцій.

Времени для преподаванія двухъ обширныхъ отдѣловъ хирургіи по обязательнымъ программамъ для государственныхъ экзаменовъ опре-

дѣлялось послѣднимъ Уставомъ только шесть (платныхъ) часовъ въ недѣлю, сначала въ VII и VIII семестрахъ, а съ 1896/7 г. для VI и VII семестровъ; изъ нихъ три часа—для практическихъ занятій на трупахъ по группамъ, а три часа для теоретическо-демонстративнаго изложенія оперативной хирургіи съ топографической анатоміей.

При раздѣленіи 120—180 слушателей на группы въ 40—60 человѣкъ оказывалось мало трехъ часовъ для практическихъ занятій подъ руководствомъ профессора, при ограниченномъ числѣ труповъ, почему преподаватель исходатайствовалъ еще одинъ бесплатный но обязательный часъ въ недѣлю для теоретическо-демонстративнаго курса, затрачивая на практическія занятія девять часовъ въ недѣлю для трехъ группъ. Нужны были еще добавочные часы для самостоятельныхъ занятій студентовъ, для которыхъ приватъ-доценты *Воскресенскій и Пенскій* вели частные курсы, преимущественно для IX и X семестровъ. При такой обстановкѣ каждый курсъ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей заканчивался упражненіями слушателей на живыхъ животныхъ въ такихъ операціяхъ, которыя на трупахъ исполняются легко и медленно, а на живыхъ людяхъ требуютъ быстрого, точнаго и ловкаго выполненія, какъ: кровоостановленіе (соединеніе раздѣленныхъ кишекъ швами) удаленіе инородныхъ тѣлъ, образованіе фистулы и проч. Производство операцій на животныхъ требовалось еще и для оцѣнки удобства вновь рекомендуемыхъ поврежденной литературой кроваво-операционныхъ приѣмовъ. Въ этомъ направленіи произведено было много изслѣдованій г.г. студентами, фамиліи и названія работъ которыхъ обозначались ежегодно въ отчетахъ о дѣятельности кафедръ оперативной хирургіи и напечатаны въ запискахъ Императорскаго Харьковскаго университета. Кромѣ этого были выполнены спеціальныя работы г.г. докторами: В. О. Воскресенскимъ, Ю. Р. Пенскимъ, М. М. Кузнецовымъ, А. Я. Трутовскимъ (см. біографическій словарь) и другими. Въ 1895 г. на предложенную факультетомъ тему: „Опредѣлить опытами на животныхъ терапевтическое достоинство швовъ желудочно-кишечнаго канала“, были представлены сочиненія студентами: Бенціономъ Гейлеромъ и Маріаномъ Кучинскимъ, удостоенныя каждое серебряной медали,—студентомъ Пинхосомъ Кудишомъ, удостоенное золотой медали—и студентомъ Александромъ Гальпериномъ, удостоенное золотой медали и рекомендованное для напечатанія въ „Запискахъ“ университета. Въ 1900 году на темы: а) „Путемъ опытовъ надъ животными выяснитъ, какой способъ *gastro-enterostomia* нужно считать наиболѣе удобнымъ для практическаго врача“ представлено только одно сочиненіе (за недостаткомъ средствъ кабинета)—студентомъ Анд-

реемъ Сидоренко и удостоено золотой медали. б) „Доказать препаратами на трупахъ, какой изъ способовъ резекціи gangl. Gasseri слѣдуетъ считать ианболѣе цѣлесообразнымъ“ представлено было два сочиненія—студентомъ Михайломъ Самойленко, удостоенное серебряной медали, и студентомъ Александромъ Тихоновичемъ, удостоенное золотой медали и напечатанное въ „Запискахъ“ университета.

Въ 19^{00/01} академическомъ году кафедра оперативной хирургіи съ топографической анатоміей перешла въ завѣдываніе экстра-ординарнаго профессора Н. С. Делицина, а съ переходомъ его въ Военно-Медицинскую академію въ 1903 г. преподаваніе временно, до назначенія профессора, было раздѣлено между приватъ-доцентами Воскресенскимъ и Пенскимъ, которые и раньше, до назначенія проф. Делицина, около года уже исполняли эту обязанность.

Проф. Ал. Дудукаловъ.

IX.

Каеэдра частной патологіи и терапіи.

Каеэдра частной патологіи и терапіи была учреждена по уставу 1835 г.; тогда какъ раньше, по уставу 1804 г., данный предметъ входилъ въ курсъ каеэдры патологіи, терапіи и клиники. Однако, уже съ начала 1820-хъ годовъ замѣчается стремленіе выдѣлить какъ общую патологію, такъ и частную патологію и терапію въ отдѣльные курсы. Такъ, въ 1821 г. д-ръ *Гиндичъ* читаетъ курсы общей и частной патологіи, а съ 1823 г. *Рейпольскій* — сперва адъюнктъ при профессорѣ по каеэдрѣ патологіи, терапіи и клиники Книгинѣ, а съ 1826 г. экстраординарный профессоръ — читаетъ курсъ частной патологіи и терапіи. Въ 1837 г., при преобразованіи Харьковскаго университета по уставу 1835 г., проф. Рейпольскій былъ оставленъ за штатомъ, а вновь учрежденную каеэдру частной патологіи и терапіи занялъ проф. *Бутковскій*, который и оставался на ней до дня своей смерти—21-го ноября 1844 г. Читалъ онъ студентамъ III и IV кур. частную патологію и терапію внутреннихъ болѣзней по 3 часа въ недѣлю. (всего 6 час. въ недѣлю), а студентамъ V курса общую и частную психіатрію—предметъ входившій по уставу 1835 г. въ курсъ данной каеэдрѣ—по 2 часа въ недѣлю. Послѣ смерти проф. Бутковскаго каеэдру занялъ (съ 11 января 1845 г.), по выбору медицинскаго факультета и Совѣта университета, адъюнктъ Харьковскаго университета К. А. *Демонси*. Читалъ онъ также, какъ и проф. Бутковскій, III и IV курсамъ частную патологію и терапію внутреннихъ болѣзней, а V курсу психіатрію. Послѣ смерти проф. Демонси—10 ноября 1867 г.—каеэдра два года оставалась вакантною. Осеннее полугодіе 1869 года объявилъ курсъ частной патологіи и терапіи приватъ-доцентъ Я. С. *Кремянскій*, который и былъ избранъ 4-го ноября 1869 года, по представленію медицинскаго факультета, Совѣтомъ университета на данную каеэдру. Занималъ онъ ее по 15 ноября 1885 г., когда былъ уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни въ отставку. За

данный періодъ начинаютъ выдѣляться мало по малу изъ курса частной патологии и терапіи нѣкоторое отдѣлы, тогда входившіе въ него, а именно ученіе о кожныхъ болѣзняхъ съ сифилидологіей, а также нервныя и душевныя болѣзни. Такъ, съ 1870—71 учебнаго года приватъ-доцентъ А. Х. *Кузнецовъ* читаетъ студентамъ III курса кожныя болѣзни по 2 часа въ недѣлю, а съ 1880—1881 года, уже экстраординарнымъ профессоромъ, кромѣ даннаго курса еще читаетъ параллельный курсъ частной патологии и терапіи студентамъ III курса, по 2 часа въ недѣлю. Въ 1870—71 году (одинъ учебный годъ) профессоръ Лашкевичъ, а съ 1880—1881 г. приватъ-доцентъ П. И. *Ковалевскій* читали нервныя и душевныя болѣзни. Затѣмъ, съ 1880—1881 учебнаго года приватъ-доцентъ М. М. *Ломиковскій* и приватъ-доцентъ А. М. *Шилтовъ* преподавали студ. V курса ларингоскопію. Послѣ выхода въ отставку проф. Я. С. Кремянскаго каѣдру занялъ проф. И. Н. *Оболенскій*. Онъ оставался на ней до конца весенняго полугодія 1888 года. Кромѣ чтенія теоретическаго курса частной патологии и терапіи внутреннихъ болѣзней (нервныя и душевныя болѣзни, равно какъ кожныя болѣзни были выдѣлены, по уставу 1884 г., въ самостоятельныя каѣдры) 4 часа въ недѣлю студент. III курса, онъ демонстрировалъ больныхъ въ Александровской городской больницѣ, 8 часовъ въ недѣлю. Послѣ перехода проф. И. Н. Оболенскаго на кафедру терапевтической факультетской клиники, на каѣдру частной патологии и терапіи былъ назначенъ приватъ-доцентъ Харьковскаго университета А. М. Шилтовъ — 24 іюля 1888 г. Онъ занималъ ее до выхода своего за выслугой 30 лѣтъ въ отставку — 26 марта 1901 г. Съ 1889 года до 1901—1902 учебнаго года включительно читалъ параллельный курсъ частной патологии и терапіи приватъ-доцентъ, а съ 1896—1897 г., сверхштатный экстра-ординарный профессоръ А. В. *Богдановъ*. Кромѣ того въ 1893—1894 учебномъ году читали: приватъ-доцентъ А. Г. *Глинскій* курсъ частной патологии и терапіи 2 часа въ недѣлю и приватъ-доцентъ *Захаржевскій* — частный теоретическій курсъ эпидемическихъ болѣзней 1 часъ въ недѣлю; въ 1895—96, 1896—97 и 18—9798 учебныхъ годахъ приватъ-доцентъ *Барташевичъ* объявлялъ частный курсъ инфекціонныхъ болѣзней съ практическими занятіями по бактеріологіи, а съ 1893—94 учебнаго года и по настоящее время приватъ-доцентъ М. А. *Трахтенбергъ* читаетъ избранные отдѣлы изъ курса частной патологии и терапіи внутреннихъ болѣзней, по 3—2 часа въ недѣлю. Послѣ выхода въ отставку проф. А. М. Шилтова, на каѣдру былъ избранъ по конкурсу медицинскимъ факультетомъ и Совѣтомъ университета приватъ-доцентъ Императорской Военно-Медицинской Академіи К. Н. *Георіевскій*, который, будучи утвержденъ 24

мая 1903 г. Г. Министром Народнаго Просвѣщенія въ званіи экстраординарнаго профессора, и приступилъ съ осенняго полугодія 1903 года къ чтенію курса 1901—1902 и 1902—1903 учебные годы, по порученію медицинскаго факультета, читаль курсъ проф. А. М. Шилтовъ.

Учебно-вспомогательныхъ пособій при кафедрѣ не имѣется.

Проф. К. Георгіевскій.

Х.

Каѳедра врачебной діагностики съ терапевтической пропедевтической клиникой.

Каѳедра врачебной діагностики съ терапевтической пропедевтической клиникой учреждена при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1884 году. Первые попытки ввести преподаваніе врачебной діагностики при клиникѣ мы встрѣчаемъ со стороны профессора *Демонси*, который, какъ видно изъ историческихъ документовъ, будучи директоромъ терапевтической факультетской клиники, въ одно и то же время читалъ „частную патологию и терапію“, а также и патологическую анатомію. Очевидно, что вести занятія по клиникѣ внутреннихъ болѣзней и въ тоже время читать курсы по двумъ обширнымъ предметамъ—одному профессору было рѣшительно невозможно, а потому мы видимъ, что время отъ времени проф. Демонси въ отдѣльныхъ своихъ рапортахъ ходатайствуетъ передъ медицинскимъ факультетомъ о порученіи чтенія нѣкоторыхъ отдѣловъ „частной патологии и терапіи“: нервныхъ болѣзней и психіатріи—привать-доценту Д. И. *Киселеву*; а въ 1861 году профессоръ Дюмонси ходатайствуетъ передъ факультетомъ и находитъ полезнымъ поручить доктору Киселеву чтеніе діагностики: перкуссіи, аускультации и производства химическихъ изслѣдованій въ терапевтической клиникѣ, студентамъ 3-го курса, по 4 часа въ недѣлю и сверхъ того присутствовать при визитаціяхъ въ упомянутой клиникѣ. Такимъ образомъ, съ 1861 г., по ходатайству проф. Демонси, медицинскій факультетъ поручилъ чтеніе діагностики привать-доценту Киселеву. Въ какомъ объемѣ читалась въ то время діагностика, трудно сказать, такъ какъ подробной программы предмета не указано, но видно, что профессоръ Демонси въ своемъ рапортѣ отмѣчаетъ существенныхъ для преподаванія діагностики 2 отдѣла: перкуссію (постукиваніе) и аускультацию (выслушиваніе). Эти два отдѣла въ области физической діагностики въ то время произвели весьма важный переворотъ въ изученіи

клинической медицины. Въ этихъ скромныхъ рамкахъ велось преподаваніе діагностики приватъ-доцентомъ, а впослѣдствіи штатнымъ доцентомъ Д. И. Киселевымъ, въ продолженіи 23-хъ лѣтъ, когда въ 1884 г., съ введеніемъ новаго университетскаго устава, каѳедра врачебной діагностики была выдѣлена въ самостоятельную каѳедру, съ присоединеніемъ къ ней терапевтической пропедевтической клиники. Съ этого времени, т. е. 1884—85 ак. г., преподаваніе врачебной діагностики факультетомъ было поручено оставшемуся за штатомъ доценту М. М. *Ломиковскому*, а кромѣ его, на правахъ приватъ-доцентовъ, читали: заштатный доцентъ Д. И. Киселевъ и приватъ-доцентъ А. М. *Шилтовъ*. Преподаваніе врачебной діагностики М. М. Ломиковскимъ велось въ терапевтической факультетской клиникѣ съ разрѣшенія ея директора, профессора В. Г. Лашкевича. Сознавая всю важность подготовительной терапевтической клиники, профессоръ В. Г. Лашкевичъ дѣлился своимъ скромнымъ клиническимъ матеріаломъ не только амбулаторными, но не рѣдко и стационарными больными, которые существенно облегчали преподаваніе и давали возможность студентамъ основательно знакомиться съ различнаго рода физическими методами изслѣдованія у кровати больныхъ. Въ такомъ, сравнительно удовлетворительномъ положеніи, преподаваніе по каѳедрѣ врачебной діагностики находилось 2 года. Въ 1887 г. по ходатайству Императорскаго Харьковскаго университета, съ Высочайшаго соизволенія были учреждены 3 клиническихъ отдѣленія при Харьковскомъ Военномъ Госпиталѣ, изъ которыхъ: „Терапевтическое—для преподаванія діагностики и лѣченія внутреннихъ болѣзней съ отдѣленіемъ для инфекціонныхъ болѣзней“. Къ этому приблизительно времени (къ концу 1886 г. и началу 1887 г.) по конкурсу на каѳедру врачебной діагностики былъ избранъ медицинскимъ факультетомъ и совѣтомъ университета на должность экстраординарнаго профессора заштатный доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета М. М. *Ломиковскій*. Такимъ образомъ, каѳедра врачебной діагностики съ терапевтической пропедевтической клиникой обоснована болѣе или менѣе удовлетворительно при клиническомъ отдѣленіи Харьковскаго Военнаго Госпиталя съ 1887 г. Въ этомъ клиническомъ отдѣленіи имѣется 2 палаты для стационарныхъ больныхъ на 50 кроватей, но въ виду слишкомъ однообразнаго матеріала—преподавателю разрѣшено имѣть *шесть* кроватей для гражданскихъ больныхъ, на содержаніе которыхъ Военный Госпиталь получаетъ средства отъ университета. При клиническомъ отдѣленіи имѣется небольшой кабинетъ для профессора и небольшая лабораторія для практическихъ занятій со студентами. Не смотря на очень скромное помѣщеніе, кабинетъ и лабораторія въ настоящее время снабжены

прекрасными учебновспомогательными предметами, имѣются всѣ необходимые приборы и аппараты для различнаго рода изслѣдованій у кровати больного.

При кафедрѣ состоитъ слѣдующій штатъ служащихъ: 1) сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ врачебной діагностики; 2) сверхштатный ассистентъ при клиническомъ отдѣленіи и 3) штатный ординаторъ при отдѣленіи изъ военныхъ врачей. Сверхштатными ассистентами при кафедрѣ врачебной діагностики съ 1887 г. состояли: 1) *Н. Н. Зубаревъ*, 2) *С. Н. Знаменскій*, 3) *Я. Е. Яловой* и 4) *И. С. Чекуновъ*. Докторъ *И. С. Чекуновъ*, еще будучи студентомъ 5-го курса, написалъ сочиненіе на заданную тему по кафедрѣ врачебной діагностики: „объяснить причины происхожденія тимпанического перкуторнаго звука при отека легкихъ экспериментальнымъ путемъ“ за которое былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ и совѣтомъ университета награды—золотой медали. Сверхштатнымъ ассистентомъ при клиническомъ отдѣленіи состоитъ докторъ *В. А. Затворницкій*. Штатными ординаторами при клиническомъ отдѣленіи, изъ военныхъ врачей состояли съ 1887 г.: 1) *А. В. Богдановъ* (нынѣ профессоръ Новороссійскаго университета), 2) *А. Т. Бартошевичъ*, 3) *С. И. Лагербекъ*, 4) *П. И. Танарильевъ*, 5) *М. Т. Алексеевъ* и 6) *А. Т. Яковлевъ*. Сверхштатнымъ гражданскимъ ординаторомъ состоялъ съ 1899 года по 1902 г. врачъ *А. М. Калининъ*, выдержавшій экзаменъ и защитившій въ военно-медицинской академіи диссертацию на тему: „Къ вопросу о вліяніи атропина на кровоснабженіе головы“ въ 1903 г.

М. М. Ломиковскій.

XI.

Каедрa терапевтической факультетской клиники.

Императорскій Харьковскій университетъ былъ открытъ 17. янв. 1805 года, но преподаваніе врачебныхъ наукъ началось съ 1811 года, а клиника могла быть открыта только въ 1814 году, когда студенты медицинскаго факультета достаточно подготовились къ практическимъ въ клиникѣ занятіямъ. Въ 1814 г. въ одномъ изъ флигелей университета было устроено терапевтическое и хирургическое отдѣленіе клиники на 6 кроватей, больные принимались по соглашенію съ врачебной управой изъ городскихъ больницъ. Первымъ директоромъ клиники терапевтической былъ проф. *Дрейсигъ*, извѣстный въ Германіи своими научно популярными сочиненіями; для Императорскаго Харьковскаго университета онъ былъ рекомендованъ проф. Мейерсомъ, изъ Геттингена и совѣтомъ университета былъ выбранъ въ 1805 г., а въ 1807 былъ утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія ординарнымъ проф. терапіи и клиники, но какъ профессоръ, не имѣвшій лекцій, онъ, по пріѣздѣ въ Харьковъ, долженъ былъ по уставу заниматься какимъ либо полезнымъ для университета трудомъ. Поэтому онъ занялся составленіемъ компендіума въ афористической формѣ и въ 1812 представилъ въ совѣтъ руководство патологіи на латинскомъ языкѣ и только съ начала 1815 года приступилъ къ клиническимъ занятіямъ. За 4 года его директорства (*Дрейсигъ* умеръ въ 1819 г.) въ клиникѣ было всего 122 больныхъ, учебныхъ пособій было пріобрѣтено весьма мало. *Дрейсигъ*, этотъ, по замѣчанію современниковъ, „достоинѣйшій примѣчанія человекъ, какъ по преподаванію и сочиненіямъ, такъ еще болѣе по нравственности“, лекціи читалъ на прекрасномъ латинскомъ языкѣ и, какъ хорошій практическій врачъ, имѣвшій, не смотря на незнаніе русскаго языка, громадную практику, передавалъ много полезнаго своимъ не многочисленнымъ слушателямъ въ бѣдной клинической обстановкѣ, когда вся клиника и хирургическая, и терапевтическая, и мужское и женское отдѣленіе-все

это помѣщалось въ 3-хъ пятиаршинныхъ комнатахъ. Послѣ смерти Дрейсига завѣдываніе клиникомъ было поручено анатому проф. *Книгину* (біографическія о немъ свѣдѣнія см. Біограф. словарь). Тѣснота клиническаго помѣщенія побудила начальство университета перевести клинику за рѣку Лопань въ деревянный назначенный къ слову домъ, купленный у вдовы генераль Хорватъ (впослѣдствіи тамъ былъ университетскій манежъ, мѣсто это рядомъ съ нынѣшней 2-й гимназіей). Помѣщеніе это, по заявленію проф. Книгина, было тѣсно и для клиники совсѣмъ не пригодно, „ибо въ немъ нельзя было больныхъ женскаго пола отдѣлить отъ мужскаго, страждущихъ заразительными и глазными болѣзнями отъ прочихъ; нѣтъ мѣста для ваннъ, для меркуріальныхъ треній, нѣтъ операціонной залы, кладовой и даже отдѣльныхъ нужныхъ мѣстъ. Положенное для 2-хъ клиникъ число больныхъ 12 обоюга пола совершенно недостаточно и тѣмъ важнѣе сей недостатокъ, что во всемъ городѣ нѣтъ ни одной и никакой больницы, слѣдовательно воспитанникамъ практическимъ свѣдѣніямъ, кромѣ клиники, негдѣ научиться“. Нѣсколько позднѣе проф. Брандейсъ, отмѣняя недостатки этого клиническаго помѣщенія, говоритъ: „по ветхости дома, худому расположенію клиники и близости рѣки, которая при разлитіи своемъ затопляла клиническіе погреба и потопляла главный домъ, а въ прочее время зацвѣтала по свойству стоячей воды,—помѣщеніе клиники было самое невыгодное. Бѣлье, кровати, тюфяки, больничные столики, посуда и проч. по давности и небрежности вовсе не соотвѣтствовали цѣли благоустроеннаго заведенія. Экономическое управленіе клиникомъ было также весьма недостаточно“. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ проф. Книгинъ завѣдывалъ терапевтической клиникой почти 10 лѣтъ, до выбора на кафедру терапіи и клиники проф. *Брандейса*, которому пришлось работать при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Къ этому времени (12 марта 1828 г.) клиника была переведена въ университетскій кварталъ въ каменное угольное зданіе по сѣверной сторонѣ отъ церковнаго корпуса; нижній этажъ, въ которомъ прежде помѣщалась университетская типографія, былъ отданъ подъ терапевтическій институтъ, а верхній подъ хирургическое отдѣленіе, съ одной комнатой въ 3 кровати для акушерской помощи. Для всѣхъ этихъ отдѣленій было назначено 14 комнатъ, стѣны коихъ были окрашены зеленою краскою („особенно благодѣтельной для зрѣнія“), а полъ темно-желтою масляною краскою. „Во всемъ домѣ окна были снабжены большими вентиляторами, отчего воздухъ—говоритъ современникъ, расхваливающій клинику,—не смотря на судна, стоящія въ переднихъ и большое количество людей, чрезвычайно чистъ. Кухня нижняго этажа была превращена въ баню, а въ отдѣльномъ углу двора

клиники имѣлась комната, гдѣ производилось вскрытіе тѣлъ. Въ комнатахъ больныхъ къ окнамъ сдѣланы зеленныя комнатныя занавѣски и полотнояныя шторы. На всѣхъ 18 больныхъ сдѣлано новое очень хорошее и въ достаточномъ количествѣ бѣлье, также желѣзныя кровати, тюфяки, одѣяла, посуда, ковры, мебель берестоваго дерева лучшей работы. Принятіе, лѣченіе, содержаніе больныхъ и смотрѣніе за ними производится съ отличнымъ вниманіемъ, для чего помѣщены въ клиникѣ ординаторъ и 3 надзирательницы“. Содержаніе клиникъ въ годъ обходилось 2000 руб. Попечитель Перовскій, при которомъ были переустроены клиники, отзывается нѣсколько пристрастно о нихъ: „университетская клиника, устроенная проф. Брандзейсомъ, есть одна изъ лучшихъ въ Россіи, а можетъ быть во всей Европѣ, а о директорѣ, клиники проф. Брандейсѣ говорить такъ: „ученость этого профессора, методъ его преподаванія, усердіе и всегдашняя исправность собственно по званію наставника и директора клиники приносятъ честь университету“. Въ трехлѣтнее управленіе клиникой проф. Брандейса число терапевтическихъ кроватей увеличено двумя и больныхъ при немъ ежегодно пользовалось до 100 чел.; при немъ приобрѣтено небольшое количество аппаратовъ, между которыми была переносная паровая ванна Карцева.

Самъ проф. Брандейсъ читалъ общую патологію и терапію 4 раза въ недѣлю, а одинъ разъ въ недѣлю изъяснялъ книги Цельсія о медицинѣ, объяснялъ сочиненія Вельса de re medica и афоризмы Гиппократы; въ самой клиникѣ онъ занимался ежедневно, не исключая и праздничныхъ дней. Вотъ что говоритъ современникъ Н. о дѣятельности этого директора клиники: „Брандейсу клиника обязана лучшимъ своимъ порядкомъ и устройствомъ; онъ не щадилъ для нея значительныхъ суммъ и не останавливался ни предъ какими сверхсмытными расходами. Съ любовью преданный своей наукѣ, проф. основательно изучилъ медицину и настолько же былъ полезенъ для слушателей своими теоретическими лекціями, сколько и практическими объясненіями въ клиникѣ. Но при необыкновенномъ раздраженіи проф. Брандейсъ вообще отличался сварливымъ и неуживчивымъ характеромъ. Неумѣя сдерживать себя ни въ чемъ и мало уважая другихъ, онъ перессорился со многими профессорами и скоро потомъ разстался съ У-омъ“. Дѣйствительно, вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній, полезная въ смыслѣ постановки клиническаго преподаванія дѣятельность проф. Брандейса была прекращена его уходомъ въ отставку.

По выбытіи проф. Брандейса, катедра терапевтической клиники снова осталась праздною и завѣдываніе ею было поручено проф. акушерства *Блюменталю* въ 1831 году. При немъ (въ 1835 году) помѣ-

щеніе клиники было расширено, сдѣланы перестройки и улучшенія, число кроватей возросло до 15, а число больныхъ съ 1831 по 1835 г. простиралось до 180 человекъ. Приобрѣтенія состояли въ анатомическихъ рисункахъ Эстерейтера и въ разныхъ медицинскихъ журналахъ, въо-слѣдствіи переданныхъ въ хирургическій кабинетъ.

Переводившійся на службу въ 1837 г. въ Москву проф. Блюменталь рекомендовалъ на должность директора терапевтической клиники и. д. Одесскаго врачебнаго инспектора, доктора медицины *Альбрехта*. Пока происходили выборы и утвержденіе проф. Альбрехта, въ теченіе 1½ лѣтъ (съ іюля 1837 по окт. 1838) терапевтической клиникой завѣдывалъ профессоръ акушерства *Ганг*. При немъ, съ введеніемъ новаго устава, на терапевтическую клинику было уже ассигновано 3142 р. 86 к. и впервые былъ назначенъ отдѣльный ординаторъ для терапевтической клиники, хотя и при его временномъ управленіи произошли нѣкоторыя улучшенія и сдѣланы приобрѣтенія, но въ сущности настоящимъ устройствомъ клиники занялся новый директоръ терапевтической клиники проф. Альбрехтъ. При проф. Альбрехтѣ впервые стали составляться исторіи болѣзни, приобрѣтены новыя книги, атласы, учебныя пособія, инструменты, съ 1846 года прибавилась еще одна кровать (16-ая) для непредвидѣнныхъ опасныхъ случаевъ, число амбулаторныхъ посѣщеній доходило до 1250 въ годъ. Клиника терапевтическая занимала весь нижній этажъ клиническаго корпуса и раздѣлялась на двѣ половины: мужская (3 палаты на 9 кроватей) и женская (2 палаты на 6 кроватей), одна комната для приѣма амбулаторныхъ больныхъ, одна ванная и припарочная. Проф. Альбрехтъ ввелъ также много улучшеній во внутреннемъ расположеніи и благоустройствѣ клиники. Самъ онъ посѣщалъ клинику ежедневно и читалъ по 2 часа лекціи студентамъ 4 и 5 курса, разбиралъ съ ними больныхъ, дѣлалъ обходы со студентами и кромѣ того 2 часа въ недѣлю посвящалъ амбулаторному приѣму. Помимо клиническаго преподаванія, проф. Альбрехтъ велъ еще преподаваніе семіотики (до 1841 года) для студентовъ 2 курса во 2 полугодіи и для 3-го въ первомъ полугодіи, по 2 часа въ недѣлю, послѣднимъ кромѣ того посвящалъ 2 ч. въ недѣлю для практическихъ занятій въ клиникѣ. Въ помощь къ директору клиники былъ назначенъ адъюнктъ *Риндовскій*.

Хотя обстановка клиническаго преподаванія значительно улучшилась по сравненію съ прошлыми годами, но все же она не могла удовлетворить даже и современниковъ. Въ одной официальной бумагѣ (докладная записка кн. Долгорукова министру народнаго просвѣщенія графу Уварову о недостаткахъ Харьковскаго университета по учебной части въ 1847 г.) читаемъ ходатайство объ увеличеніи числа кроватей до 30,

объ улучшеніи преподаванія, о командировкахъ профессоровъ и адъюнктовъ для ознакомленія съ новѣйшими открытіями и изслѣдованіями—съ перкуссіей, аускультацией, гидросудотерапіей и съ электромагнетическимъ лѣченіемъ и вообще ознакомиться съ клиническимъ преподаваніемъ за-границей. Даже позже, въ 1856 году, поражала современниковъ тѣснота клиническаго помѣщенія: „по причинѣ этой тѣсноты не всегда могли быть принимаемы интересные въ медицинскомъ отношеніи больные и даже не всегда студенты могутъ слушать лекціи профессора у постели больныхъ, такое неудобство клиники препятствуетъ къ практическому образованію молодыхъ врачей, почему и ходатайствуетъ университетъ о дозволеніи построить новое зданіе по смѣтѣ въ 300 тысячъ рублей“. Въ министерствѣ, не отвергая пользы сего, находили выполнение этого плана въ теперешнее время невозможнымъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ „имѣть это въ виду, когда финансовыя наши обстоятельства съ Божьей помощью придутъ въ лучшее состояніе“. Самъ Государь, посѣтивъ Харьковъ въ 1859 году, удивлялся тѣсотѣ клиникъ, не смотря на то, что въ ней не было тогда студентовъ.

Втеченіе 25 лѣтняго директорства (1838—1863) профессора Альбрехта клиническое преподаваніе, не взирая на эту тѣсоту и бѣдность обстановки, велось ровно и аккуратно или, какъ констатируетъ официально Фойгтъ (ректоръ и впослѣдствіи попечитель Харьковскаго университета), „клиническое преподаваніе весьма обстоятельное, точное и отчетливое“; даже требовательный попечитель и генералъ-губернаторъ Кокошкинъ въ своемъ отчетѣ объ осмотрѣ Харьковскаго университета говоритъ: „клиническій институтъ по устройству своему въ отношеніи врачебно-ученомъ находится въ весьма хорошемъ состояніи и пользуется заслуженнымъ довѣріемъ“.

При Альбрехтѣ въ клиникѣ терапевтической, кромѣ ординатора, былъ еще его помощникъ.

На основаніи журнальнаго факультетскаго постановленія (30 марта 1861 г.), въ бывшемъ корпусѣ казеннокоштныхъ студентовъ былъ открытъ „электромагнитный кабинетъ“ имени жертвователя Манько, завѣдываніе которымъ было поручено директору терапевт. клиники; пріемъ больныхъ рѣшено было поручить специалисту по электротерапіи доктору Крыжановскому, а до его утвержденія ординатору клиники М. М. Севастьяновичу; для кабинета были приобрѣтены многіе спеціальныя аппараты. Впослѣдствіе электротерапіей завѣдывалъ прив.-доц. *Сымянко* (въ 1865 у него посѣщеній было выше 200), который въ 1866 году былъ командированъ за границу для осмотра важнѣйшихъ электротерапевтическихъ учреждений въ Западной Европѣ.

Въ самой клиникѣ посѣщеній было ежегодно свыше 1000, стационарныхъ больныхъ было ежегодно 130—150 человекъ; съ 60 года стали обращать вниманіе на замѣтное увеличеніе тифозныхъ заболѣваній съ „протяжными и возвратными формами“, до 40 больныхъ на общее количество 133 (въ 1864 году напр.).

По окончаніи службы профессоромъ Альфехтомъ каѳедра терапевтической клиники долго (почти 4 года) оставалась не замѣщенной, такъ какъ выбранный и утвержденный профессоръ *Эйзельтъ* изъ Праги подалъ прошеніе объ отставкѣ, не переѣзжая въ Россію, а 8 другихъ кандидатовъ не проходили въ факультетъ и совѣтъ (въ томъ числѣ и проф. Лямбль, желавшій оставить каѳедру патологической анатоміи, чтобы занять каѳедру терапевтической клиники). Клиникой въ эту пору завѣдывали послѣдовательно профессора Дюмонси, Лазаревичъ и Лямбль. Наконецъ въ 1865 году изъ двухъ конкурентовъ (пр. доц. Казанскаго университета Симоновъ и пр. доц. университета Св. Влад. докторъ Маровскій) выбранъ былъ на каѳедру проф. *Маровскій*, вступившій въ исполненіе своихъ обязанностей въ 1866 и уже въ октябрѣ 1868 вынужденный подать въ отставку, вслѣдствіе непріятностей и несогласій, возникшихъ между нимъ и проф. Лямблемъ и др. членами факультета. Грустное впечатлѣніе выносишь, читая въ подлинныхъ документахъ всю эту исторію столкновений (въ печати объ этомъ имѣется изложеніе въ монографіи проф. Попова М. А. о проф. Лямблѣ, стр. 39—112). Неподдѣльнымъ безпристрастіемъ дышетъ, повидимому, отдѣльное мнѣніе члена совѣта проф. И. П. Сокальского: „проф. Маровскій остается въ моихъ глазахъ и теперь тѣмъ же, чѣмъ былъ при началѣ дѣлъ, именно: человекомъ, котораго *злой умыселъ* не могъ быть доказанъ ни въ одномъ изъ тѣхъ нарушеній, за которыя онъ присужденъ къ удаленію. Онъ виновенъ въ одномъ, въ нарушеніи формы, отчасти обычаевъ“ и далѣе: „если же мы допустимъ, что проф. Маровскій на первыхъ порахъ своей службы и сдѣлалъ нѣсколько промаховъ, то эти промахи дѣлаютъ обыкновенно каждый начинающій свою карьеру..... Наконецъ я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы проф. Маровскій могъ быть дурнымъ примѣромъ для студентовъ. Докторъ, который такъ много работаетъ вмѣстѣ съ студентами и для службы совершенно отказывается отъ частной практики, не можетъ быть дурнымъ примѣромъ для будущихъ врачей“ Ibid стр. 111.

Въ короткое свое директорство Маровскій произвелъ много улучшеній во внутреннемъ управленіи клиники, расширилъ обязанности ординаторовъ (что и дало поводъ къ ихъ доносу на своего директора), къ которымъ новый директоръ предъявлялъ новыя, но совершенно необходимыя для пользы службы требованія, а именно: 1) Самимъ принимать

больныхъ, дѣлать діагностику ихъ болѣзней, назначать лѣкарства этимъ больнымъ. Профессоръ же предоставляетъ себѣ право измѣнять какъ діагностику, такъ и лѣчение, когда ему заблагоразсудится. 2) Каждый день утромъ и вечеромъ до прихода студентовъ и профессора измѣрять температуру, сосчитывать число дыханій и ударовъ пульса всѣхъ больныхъ и записывать все это въ скорбные листы. 3) Каждый день утромъ и вечеромъ подробно разспросить и осмотрѣть всѣхъ больныхъ, изслѣдовать, въ случаѣ надобности, какъ химически такъ и микроскопически мочу и другія выдѣленія и передавать все указанное студентамъ и профессору, когда онъ пожелаетъ знать. 4) Принимая отъ студентовъ исторіи болѣзней, должно ихъ поправлять, опредѣлять ихъ достоинство и недостатки, и, если бы чья нибудь исторія оказалась плохую, то возвращать ее обратно студенту—практиканту для передѣлки отъ имени директора клиники. (Прошеніе ординаторовъ терапевтической клиники Костенко и Герценвица).

Такого рода нововведенія не нравились ординаторамъ и дали поводъ къ ихъ жалобѣ на своего директора, хотя во всѣхъ своихъ требованіяхъ проф. Маровскій проявлялъ заботу объ улучшеніи клиническаго преподаванія. Помимо того, проф. Маровскій руководилъ студентовъ въ ихъ занятіяхъ ларингоскопией, посвящая этому 2 раза въ недѣлю вечерніе часы, для большей успѣшности преподаванія перевелъ руководство ларингоскопией Тобольда, для клиники приобрѣлъ значительное количество аппаратовъ и инструментовъ (между прочимъ микроскопъ) ознакомился съ клиническимъ преподаваніемъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, руководилъ студентами въ ихъ занятіяхъ химическими и микроскопическими изслѣдованіями выдѣленій, слѣдилъ за тщательнымъ составленіемъ исторій болѣзни, а его діагнозы, не смотря на пристрастную ихъ критику профессоромъ Лямблемъ, дѣлаютъ честь его способностямъ, какъ профессора-терапевта, вполне владѣющаго всѣми методами клиническаго изслѣдованія больныхъ.

По выходѣ въ отставку проф. Маровскаго, проф. Щелковъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ на вакантную кафедру терапевтической факультетской клиники *Валеріяна Григор. Лашкевича*, пр. доц. медиц. академіи. Факультетъ въ своемъ засѣданіи 30 янв. 1869 баллотировалъ его и другого кандидата отъ департамента народнаго просвѣщенія, Лашкевичъ былъ выбранъ единогласно какъ въ факультетѣ, такъ и въ совѣтѣ (21 голосъ). Лашкевичъ и принялъ съ 1869 г. терапевтическую клинику, которой и завѣдывалъ втеченіе 20 лѣтъ (1869—1888). При проф. Лашкевичѣ преподаваніе въ клиникѣ было поставлено на должную высоту. Велись занятія со студентами 4 и 5 курса, при чемъ

вниманіе гг. студентовъ IV курса было обращено главнымъ образомъ на діагностику, а V курса на клиническую терапію; все было направлено къ тому, чтобы студенты 4 и 5 курсовъ, занимавшіеся въ клиникѣ, могли почерпнуть какъ можно больше знаній, необходимыхъ для практическаго врача: студенты подѣ руководствомъ профессора и ординаторовъ приучались разбираться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, особенное вниманіе было обращено на самостоятельное собираніе студентомъ анамнеза, на умѣнье провести дифференціальный діагнозъ, на правильное наблюденіе у постели больного за всѣми измѣненіями въ ходѣ болѣзни, за перемѣной въ терапіи, при чемъ нерѣдко велись наблюденія надъ дѣйствіемъ какого либо лѣкарства у многихъ больныхъ; исторіи болѣзни, тщательно проверенныя ординаторами, прочитывались студентомъ въ присутствіи профессора у постели больного на лекціи или на обходахъ, а въ виду отсутствія ко всему этому навыка у гг. студентовъ, пр. Лашкевичъ рекомендовалъ (въ 1873 г.) и настаивалъ, чтобы студенты посѣщали вечернія визитаціи больныхъ ординаторами.

Не проходилъ учебный годъ, чтобы изъ терапевтической клиники не выходило по нѣскольку сообщеній какъ самого профессора, такъ его ординаторовъ и студентовъ.

Въ программу клиническаго преподаванія входило преподаваніе нервныхъ и кожныхъ болѣзней и только уставомъ 1884 выдѣлились эти каѳедры, хотя фактически такое выдѣленіе и отпаденіе отъ терапевтической клиники совершалось раньше, благодаря тому, что читались приватъ-доцентами курсы по этимъ спеціальностямъ. Такъ, напримѣръ, еще въ 1875 занятія со студентами 4 и 5 курса по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ велось проф. Кремянскимъ въ Харьковской губ. земской больницѣ; въ той же больницѣ доцентъ Кузнецовъ А. Х. занимался со студентами IV курса демонстраціей „сыпныхъ и сифилитическихъ больныхъ“. Что касается выдѣленной въ отдѣльную каѳедру—госпитальной терапевтической клиники, то, хотя введена была она по уставу 1863, но до 1877 оставалась вакантною и только съ 1877 года явилась возможность вести госпитальныя клиники въ Александровской больницѣ, подѣ руководствомъ профессора общей патологіи И. Н. Оболенскаго и проф. част. патол. и терап. А. Х. Кузнецова. Такимъ образомъ объемъ клиническаго преподаванія значительно уменьшился, почему обращалось главнымъ образомъ вниманіе на больныхъ внутренними болѣзнями, для которыхъ имѣлось уже 22 кровати, а помѣщеніе отличалось большею гигиеничностью, комфортомъ и соотвѣтствовало требованіямъ того времени, хотя и помѣщалось въ старомъ корпусѣ на углу Университетской улицы и Павловской (Торговой) площади.

Въ слѣдующіе 15 лѣтъ (съ 1888 по 1903 г.) терапевтической факультетской клиникой завѣдывалъ проф. И. Н. *Оболенскій*. „Имѣя прекрасную предварительную подготовку, говоритъ проф. П. И. Ковалевскій въ своемъ біографическомъ очеркѣ, по физиологii, общей патологii и патологической анатомii, проф. Оболенскій почти ежегодными поѣздками за границу дополнилъ свое клиническое образованіе въ лучшихъ европейскихъ клиникахъ и фармакологическихъ институтахъ, почему уже раньше, при веденіи госпитальной клиники, проф. Оболенскій, какъ клиницистъ, имѣлъ полный успѣхъ, теперь же съ переходомъ на терапевтическую факультетскую клинику ему удалось показывать себя не только какъ преподавателя клинициста, но и какъ руководителя въ научныхъ клиническихъ работахъ“. (Списокъ работъ его учениковъ см. ниже).

Съ 1903 года терапевтическую факультетскую клинику получилъ проф. госпитальной терапевтической клиники *Θ. М. Опенховскій*, директоромъ коей состоитъ и въ настоящее время.

Въ медицинѣ профессоръ Опенховскій является представителемъ того направленія, которое можно назвать обще-біологическимъ. Это направленіе проходитъ красной чертой черезъ всѣ его ученые труды (списокъ его трудовъ см. при его автобіографii, а его учениковъ ниже) и клиническія лекціи. При разборѣ больныхъ, при отбираниі анамнеза главное вниманіе удѣляется выясненію степени приспособляемости различныхъ тканей и органовъ къ внѣшнимъ условіямъ существованія и отмѣчаются наиболѣе рѣзкія отклоненія отъ нормы. Послѣднія давали руководящую нить для послѣдующаго объективнаго изслѣдованія. По степени разстройства функцій опредѣлялось преобладаніе того или другаго патологоанатомическаго процесса. Далѣе выяснялось взаимоотношеніе и вліяніе разстройствъ функцій и строенія однихъ тканей и органовъ на другіе и представлялась общая клиническая картина нарушенія равновѣсія нормальнаго status quo *даннаго* организма; ибо каждый организмъ, благодаря особенностямъ его строенія, имѣетъ свои специфическія особенности, наслѣдственно или врожденно слабые ткани и органы, которые представляютъ locus minoris resistentiae и потому обречены на неизбѣжную гибель, при чемъ внѣшній этиологическій моментъ обыкновенно играетъ здѣсь роль ближайшаго повода, а не причины нарушенія равновѣсія, послѣднее же далеко не одно и тоже при гипотетической нормѣ и при патологическомъ состояніи. Безотносительно, такъ сказать, патологическіе процессы для каждаго даннаго состоянія организма могутъ оказаться вполне цѣлесообразными компенсаторными приспособленіями, которыя сама природа пускаетъ въ оборотъ для поддержанія равновѣсія. Въ

изученіи и надлежащемъ уразумѣніи этихъ естественныхъ приспособленій черпались указанія на общее направленіе рачіональной терапіи каждаго отдѣльнаго случая. Идя этимъ путемъ, профессоръ Опенховскій выяснилъ компенсаторное значеніе функціональных диссоціацій сердца (динамическихъ и ритмическихъ) по отдѣльнымъ полостямъ, значеніе дѣйствія дигиталиса въ этомъ отношеніи, аневризмъ аорты, различныхъ степеней эмфизематознаго расширенія легкихъ, отековъ (сердечныхъ, почечныхъ и печеночныхъ), значеніе увеличенія селезенки, кровотеченій и измѣненія состава крови при различныхъ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ и т. д. Врагъ всякихъ шаблоновъ и схематизаціи, профессоръ Опенховскій и отъ своихъ учениковъ всегда требовалъ прежде всего сознательнаго отношенія къ дѣлу и строгой индивидуализаціи каждаго даннаго случая, какъ въ области діагностики, такъ и въ области терапіи во имя принципа „*non scholae sed, vitae discimus*“. Клиника, по его словамъ, должна изучать не симптоматологію и рецентуру; въ клиникѣ нужно научиться методамъ изслѣдованія и правильному примѣненію для цѣлей діагностики и терапіи анатоміи и фізіологіи, нормальной и патологической химіи, бактеріологіи, фармакологіи и т. п. основныхъ отдѣловъ медицины“.

Какое значеніе имѣло клиническое преподаваніе профессора Опенховскаго, отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ послужить постоянно переполненная аудиторія, работы его учениковъ и длинный списокъ его ближайшихъ помощниковъ и врачей, работавшихъ при клиникѣ (многіе по нѣскольку лѣтъ подъ рядъ) въ качествѣ экстерновъ.

Такимъ образомъ профессорами терапевтической факультетской клиники были (временно завѣдующіе исключены):

1. Дрейсигъ	1814	1819
2. Брандейсъ	1828	1831
3. Альбрехтъ	1838	1863
4. Маровскій	1866	1868
5. Лашкевичъ	1869	1888
6. Оболенскій	1888	1903
7. Опенховскій	1903	

А. Работы, произведенныя подъ Руководствомъ профессора И. Н. Оболенскаго:

1. Докторъ Каспарьянцъ. „О вліянніи сулемы на организмъ животныхъ“. Диссертація 1873 г. 2. Докторъ П. Ковалевскій. „О желтухѣ при фосфорномъ отравленіи“. Журналъ нормальной и патологической

гистології, 1873 г. 3. Докторъ Габетинъ. „О заживленіи переломовъ костей при блѣднокровіи“. Диссертация 1874 г. 4. Студентъ В. Данилевскій. „О вліянні перевязки вазомоторовъ на теченіе воспаленія“. Сочиненіе, удостоенное золотой медали медицинскаго факультетомъ. 5. Студентъ Очаковский. „Объ искусственной недостаточности v. v. semil. aortae“. Сочиненіе, удостоенное золотой медали медич. факульт. Врачъ 1876 г. 6. Докторъ Н. Протопоповъ. „Къ вопросу объ уреміи“. Тамъ-же. 7. Докторъ А. Михайловъ. „Случай множественнаго склероза головного и спиннаго мозга“. Врачъ 1889 г. 8. Докторъ С. Сурукчи. „Сифилитическое несахарное мочеизнуреніе“. Врачъ 1891 г. 9. Докторъ Я. Яловой. „Къ леченію экссудативныхъ плевритовъ по Левашову“. Сообщение въ медицинской секціи общества опытныхъ наукъ въ Харьковѣ, 1892 г. 10. Докторъ С. Сурукчи. „Къ патології и терапіи Morbus Basedowii“. Тамъ-же. 11. Докторъ М. Свѣтухинъ. „О мочегонномъ дѣйствіи копайскаго бальзама“. Диссертация 1892 г. 12. Докторъ Е. Вартапетовъ. „Объ усвояемости жировъ при циррозѣ печени“. Сборникъ статей, посвященный профессору И. Н. Оболенскому его учениками, 1893 г. 13. Докторъ А. Михайловъ. Tinctura et Extr. fluid. Cacti grandiflora при страданіяхъ сердца“. Журналъ научной медицины и гігіены, 1892 г. 14. Докторъ Н. Делекторскій. „Coronilla Varia при заболѣваніяхъ сердца“. Журналъ научной медицины и гігіены, 1893 г. 15. Докторъ А. Ножниковъ. „Къ симптомології Базедовой или Гревсовой болѣзни“. Сборникъ статей, посвященный профессору И. Н. Оболенскому его учениками, 1893 г. 16. Студентъ А. Финкельштейнъ. „Содержаніе свободной соляной кислоты и переваривающая способность желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ нервной системы“. Сочиненіе, удостоенное золотой медали и печатанія въ запискахъ Императорскаго Харьковскаго университета, 1893 г. Рефератъ въ сборникѣ. 17. Студентъ А. Ющенко. „Содержаніе свободной соляной кислоты и переваривающая способность желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ желудка“. Сочиненіе, удостоенное золотой медали. Сборникъ статей, посвященный профессору И. Н. Оболенскому 1893 г. 18. Приватъ-доцентъ А. Богдановъ. „Къ вопросу о вліянніи пищевого режима на выдѣленіе мочевой кислоты у подагриковъ“. Журналъ научной медицины и гігіены 1894 г. 19. Докторъ А. Ножниковъ. „Къ вопросу о дѣйствіи пиперацина при мочекислотѣ діатезѣ“. Ibidem. 20. Докторъ А. Теръ-Аветисовъ. „О безбѣлковомъ отекаѣ“. Ibidem. 21. Студентъ Рискинъ. „Къ казуистикѣ сифилитическихъ невралгій“, Ibidem. 22. Докторъ С. Сурукчи. „Къ казуистикѣ опухолей гортани“. Труды Общества Научной Медицины и Гигіены 1895 г. 23. „Нервный кашель рефлекторнаго происхожденія“ Ibidem. 24. Докторъ А. Финкель-

штейнъ. „Каломель, какъ мочегонное средство при заболѣваніяхъ сердца“. Южно-Русская Медицинская газета, 1895 г. 25. Докторъ Н. Делекторскій. „Матеріалы для сравнительнаго изученія азотистаго обмѣна у больныхъ и здоровыхъ подъ вліяніемъ Боржома и Виши“. Диссертация, 1895 г. 27. Студентъ В. Фавръ. „О параличѣ голосовыхъ связокъ при pleuritis exudativa“. Русскій Архивъ, издаваемый проф. Подвысоцкимъ, 1896 г. 28. Д-ръ И. Якимовъ. „О вліяніи искусственныхъ Nauheim'скихъ ваннъ на сердечныхъ больныхъ“. Труды Общества Научной Медицины и Гигіены 1897 г. 29. Докторъ Д. Петровскій. „Случай закупорки v. portae“. Труды Общества Научной Медицины и Гигіены 1898 г. 30. Докторъ Буракъ. „О леченіи мочекишечнаго діатеза лимоннымъ сокомъ“. Ежедневникъ, 1898 г. 31. Докторъ Д. Петровскій. „Примѣненіе органо-терапии въ терапевтической факультетской клиникѣ“. Докладъ, читанный имъ на Пироговскомъ сѣздѣ въ Казани, 1899 г. 32. Приватъ-доцентъ В. Зарубинъ. „О вліяніи х-лучей на здоровую кожу и кожныя заболѣванія“. Русскій Архивъ, 1899 г. 33. Докторъ Д. Петровскій. „Къ казуистикѣ отравленій стрихниномъ“. Сообщение въ Обществѣ Научной Медицины и Гигіены, 1899 г. 34. Докторъ С. Якушевичъ. „Къ вопросу о дѣйствіи ваннъ съ добавленіемъ экстракта сосновыхъ иглъ“. Клинический журналъ, 1901 г. 35. Онъ-же. „Къ вопросу о клиническомъ значеніи реакции Видала у больныхъ брюшнымъ тифомъ“. Клинический журналъ, 1901 г. 36. Онъ-же. „Къ вопросу о стойкости красныхъ кровяныхъ тѣлецъ у сифилитиковъ“. Русскій журналъ кожныхъ болѣзней. Харьковъ, 1903 г. 37. Онъ-же. „Къ вопросу о клиническомъ значеніи опредѣленія стойкости красныхъ кровяныхъ тѣлецъ при различныхъ заболѣваніяхъ“. Харьковъ 1903 г. Диссертация. 39. Докторъ Кораблевъ. „О леченіи бугорчатки легкихъ инъекціями коричневокишечнаго натра“. Русскій Медицинскій Вѣстникъ, 1900 г. 40. Докторъ Гехтманъ. А. „Къ вопросу объ этиологіи tabes dorsalis“. Русскій Медицинскій Вѣстникъ 1 октября 1901 года. 41. Докторъ Кувичинскій. „Къ казуистикѣ инородныхъ тѣлъ трахеи“. (Докладъ на VIII Пироговскомъ сѣздѣ 1902 г.). 42. Онъ же. „Къ этиологіи атрофическихъ циррозовъ“. Русскій Медицинскій Вѣстникъ, 1903 г.

Б. Работы произведенныя подъ руководствомъ проф. Ф. М. Опенховскаго во время завѣдыванія имъ госпит. терапевт. клиникой.

1. Витвицкій. Къ вопросу о дѣйствіи іода. 2. Витвицкій. Случай пнеймоторакса. 3. Витвицкій. „Къ вопросу о функціональныхъ заболѣваніяхъ сердца по отдѣльнымъ полостямъ“. Врачъ, 1894 г. 28. 4. Витвицкій. Объ аденоидахъ печени. 5. Витвицкій. Къ вопросу о диагностикѣ новообразованій въ области средостѣнія. Русск. Арх. Подвысоц. 1896.

6. Аркавинъ. Изъ области патологіи желудка. 7. Эрлихъ. „Къ вопросу о дѣйстви наперсняка на сердце человека“. Врачъ, 1894 № 32 8. Щеголевъ. Къ казуистикѣ лѣченія синькой перемежающейся лихорадки. Медицинское обозрѣніе, 1896 г. 9. Щеголевъ. Случай укороченія печеночно 12-перстной связки, образованіе соустья между желудкомъ и кишкой. Выздоровленіе. Врачъ № 37. 1898 г. Работы проф. Опенховскаго и прив. доц. Шатилова см. при ихъ автобіографіяхъ.